

Леонид Марченко

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

КРАЙТА И КЭГГИ

сказки

для дошкольного и младшего школьного возраста,
для детей с ограниченными возможностями

Художник Ольга Кучерова

Херсон-Айлант-2010

ББК 84.4 УКР=РОС
М 30

Художник Ольга Кучерова.

Марченко Л.В.
М 30 Приключения Крайта и Кэгги: Сказки. – Херсон: Айлант,
2010. – 104 с.: илл.

ISBN 978-966-630-028-1

Герои сказок писателя Леонида Марченко попадают в сложные жизненные ситуации, из которых выходят закаленными и умудренными, обретая новых друзей.

Рисунки в сказке-повести «Приключения Крайта и Кэгги» можно использовать для раскраски.

ББК 84.4 УКР=РОС

ISBN 978-966-630-028-1

© Леонид Марченко, 2010
© Ольга Кучерова, ил., 2010

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КРАЙТА И КЭГГИ

ПЕРЕПОЛОХ В ВОРОНЬЕМ ГОРОДЕ

В стороне от небольшого кладбища, среди широкой ровной степи, возвышалась тополиная роща. Издали она похожа на зелёный оазис.

Кладбище – место для усопших. А тополиная роща – это птичий город, который назывался Вороний Гай.

Известно, что вороны – большие охотники посудачить, и каждая из них любит, чтобы последнее слово обязательно оставалось за ней. Поэтому тишины, как таковой, ни на кладбище, ни в птичьем городе не было и в помине. День-деньской стоял здесь невообразимый галдёж, неумолчное карканье, слышное на многие вёрсты вокруг.

Ворон устраивало, что суеверные люди считали их за умерших родственников, превратившихся в птиц. Такое глупое заблуждение позволяло вести птицам спокойную размеренную жизнь.

Внешностью и поведением вороны мало чем отличались друг от друга. Кроме одной семьи, где однажды появился на свет совершенно белый воронёнок-альбинос.

Как только соседки узнали об этом, они тотчас разнесли необычную новость по всему городу.

– Какой позорр! Белый воррон! Он до прототивности похож на курицу!

Сплетня обростала разными непристойными подробностями и уже окончательно рассказывалась так:

– Слушай, подружка! Это невероятно! Представляешь?! Говорят, что родители белого воронёнка путались с куррами! Вот и вышло куррам на смех!..

Однако оклеветанные родители не обращали внимания на шумную суету, причиной которой стал белый воронёнок.

– Наш сын – единственный и неповторимый! – не скрывал своей гордости отец. – Когда он повзрослеет, то будет вожаком вороньей стаи. Я в это верю!

Но соплеменники не унимались и при всяком удобном случае вновь язвили:

– Как здоровье вашего цыплёнка-заморрыша? Растет не по дням, а по часам?..

Однажды мать-ворониха не выдержала и, сокрушённо качая головой, пожаловалась мужу:

– Надо что-то предпринять! Иначе не будет житья нашему Крайту. Заклюют!

Белого воронёнка они назвали Крайтом.

Отец, задумчиво глядя из гнезда вниз, соглашался:

– Это так! Заморрдуют!

Родители, все же, нашли выход из положения. Они вымазали Крайта от клюва до хвоста чёрной грязью, и он тотчас же перестал всем бросаться в глаза. Но вскоре грязь высохла под солнечными лучами, перья у Крайта встопорщились, вздыбились, и теперь он был похож на страшное, неумело сделанное, воронье чучело. К тому же, грязь сковала движения воронёнку: перья склеились, крылья никак не расправлялись. И когда Крайт надумал подняться в воздух, камнем полетел к земле. Хорошо, ветки тополя смягчили падение, а то бы сломал он себе шею.

Пришлось Крайту отмываться и очищаться.

После этого случая насмешничали над ним ещё больше. Крайт боялся теперь клюва высунуть из родного дома.

Отец вздохнул и собрался в дорогу: полетел к кузнице за чёрным древесным углём. Надо же как-то выручать из беды сына!

На следующий день отец с матерью старательно выкрасили Крайта углём. Крайт сразу же повеселел и полетел, чтобы участвовать в играх, порезвиться со сверстниками.

– Кррайт – перреверртень! Хамелеон! – закричали ровесники, но затем прекратили насмешки. Какой смысл повторять одно и то же, если Крайт стал таким же, как и они все.

А ночью пошёл дождь, и уголь в два счёта смыло с перьев незадачливого воронёнка.

Увидев своего сына утром, снова с белоснежным оперением, родители Крайта совсем упали духом.

НЕСЧАСТНУЮ КЭГГИ ВЫГОНЯЮТ ИЗ ШКОЛЫ

Между тем, почти в это же самое время в другой семье родилась молодая ворониха. И был у неё один недостаток – она вовсе не выговаривала звук «р».

Родители назвали дочку славным старинным именем Кэрри – в честь её бабушки. Но в вороньем обществе свои правила.

– Какая она Кэрри?! Любая поррядочная воррона должна прроизносить «рр»! Рраз она не выговарривает «рр», пррозвище её – Кэгги!..

Так Кэрри стала Кэгги. Даже её родители смирились с этим и называли новым именем:

– Кэгги! Завтрак готов! Черрви ррасползутся! Лети скоррей!

Они очень любили свою дочь и поэтому отдали её в школу даже раньше времени, чтобы там поскорее смогли научить бедняжку правильно выговаривать слова.

Учителя в школе строгие и к нерадивым ученикам сердитые. Учитель по гастрономии наставлял Кэгги:

– Повторрай за мной: сыр-р-р!

– Сыг-г-г! – широко открывая клюв, вся серая от волнения, повторяла Кэгги.

Как ей хотелось, чтобы у нее получился этот трудный звук! Но ничего не выходило.

– Р-р-рыба! – наливаясь злостью, цедил сквозь клюв учитель-гастроном.

– Г-г-гыба! – заикаясь от страха наказания, выдавливала Кэгги.

– Проклятье! Я подобных дуррѐх в мире не встречал! – И учитель, не выдержав такого отношения к своим урокам, выгнал ворону из школы.

Бедная Кэгги полетела домой, но по дороге её принялись дразнить:

– Вон воронья собачонка летит! Карркать не умеет, а только гавкает! Каг-каг-каг-каг! – хохотали обидчики.

И каждый считал своим долгом долбануть Кэгги клювом.

С этого дня Крайт и Кэгги всегда проводили время вдвоём – с утра до позднего вечера. Они уединялись где-нибудь подальше от своих сородичей и играли, рассказывали друг другу разные истории. Но так как прожили они ещё очень мало и ни с кем не общались, то запас игр и историй быстро исчерпался. Теперь они больше сидели молча и скучали.

В один такой невесёлый день Кэгги спросила:

– Неужели всю жизнь мы так и поживём на отшибе? И не узнаем сполна настоящей жизни?

– Кто знает!.. – вздохнул Крайт. – Ты со временем, может, и закаркаешь, а вот я не почеррнею!

И слёзы непроизвольно потекли из его блестящих печальных глаз.

– Не плачь, дуг! – обняла его крылом Кэгги. – Ты такой кгасивый, ни на кого не похожий. Это от зависти все на тебя набгасываются.

– Пправда? – удивленно воскликнул Крайт. – Ты не вррёшь?

– Нет, – покачала головой Кэгги, – ты пгавда кгасивый.

– А мне нравится твой голос, Кэгги! Он такой добррый, прприятный. Не то, что у наших ворроних – гррубые, прротивные голоса.

– Пгавда? – взлетела над кустом от радости Кэгги. – Значит, мы с тобой не несчастные?

– Для себя-то мы нормальные, – рассудительно успокоил Крайт подругу. – А для дрругих не очень...

– И больше нет никого на свете похожих на нас? Чтобы чем-то отличались от остальных? – У Кэгги уже

стало входить в привычку подбирать для речи такие слова, в которых почти нет буквы «р».

– Не в курсе, – неуверенно ответил Крайт. – Спрошу у родителей.

– А не лучше ли нам самим обо всём узнать? – Кэгги наклонила голову, внимательно посмотрела на товарища. – Давай-ка полетим куда-нибудь...

Кэгги хотела сказать «в другие края», но в каждом из этих слов были буквы «р».

– Каррашо придумала, Кэгги! – закричал возбуждённо Крайт. – Здорово придумала! Какого чёрта нам пропадать здесь дарром, пррятаться от всех?! Лучше посмотрим, что делается вокруг!

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО .

БЕГСТВО

Крайт и Кэгги предупредили своих родителей, что отправляются в длительное путешествие, и, собравшись в путь-дорогу, полетели куда глаза глядят.

Летели очень долго.

Внизу промелькнуло несколько голубых ленточек-речек. Леса, болота, поля проплывали под птицами.

– Какой огрромный мирр! – уважительно произнес Крайт. – Конца и кррая нет.

– Многое увидим, будет что вспомнить, – сказала Кэгги.

– Не проголодалась? Кррылья не устали? – спросил Крайт подругу. – Опустимся вон на ту поляну, перрекусим, отдохнём...

Кэгги согласилась, и они сели на поваленную ель.

– Каг-каг-каг! – возвестила Кэгги всех о том, что они стали временно хозяевами этой поляны.

– Тихо! Накарркаешь беду! – предусмотрительно предупредил Крайт.

И тут послышался шум. Вороны тревожно повернули головы к лесу. Оттуда на поляну, сильно хромя, выскочил огромный волк. Одна задняя лапа у него была намного короче других, она не доставала до земли, и поэтому волк передвигался на трёх лапах.

Увидев ворон, зверь остановился, как вкопанный, облизнулся и спросил:

– А вы как оказались здесь?! Случайно? Имейте ввиду – это моя поляна!

Волк громко стучал крупными зубами, и от этого звук «л» выщёлкивался многократно.

– Не переживай, друг! – ответил Крайт. – Мы скоро улетим.

– Не беспокойтесь, мы вас не стесним, – добавила Кэгги.

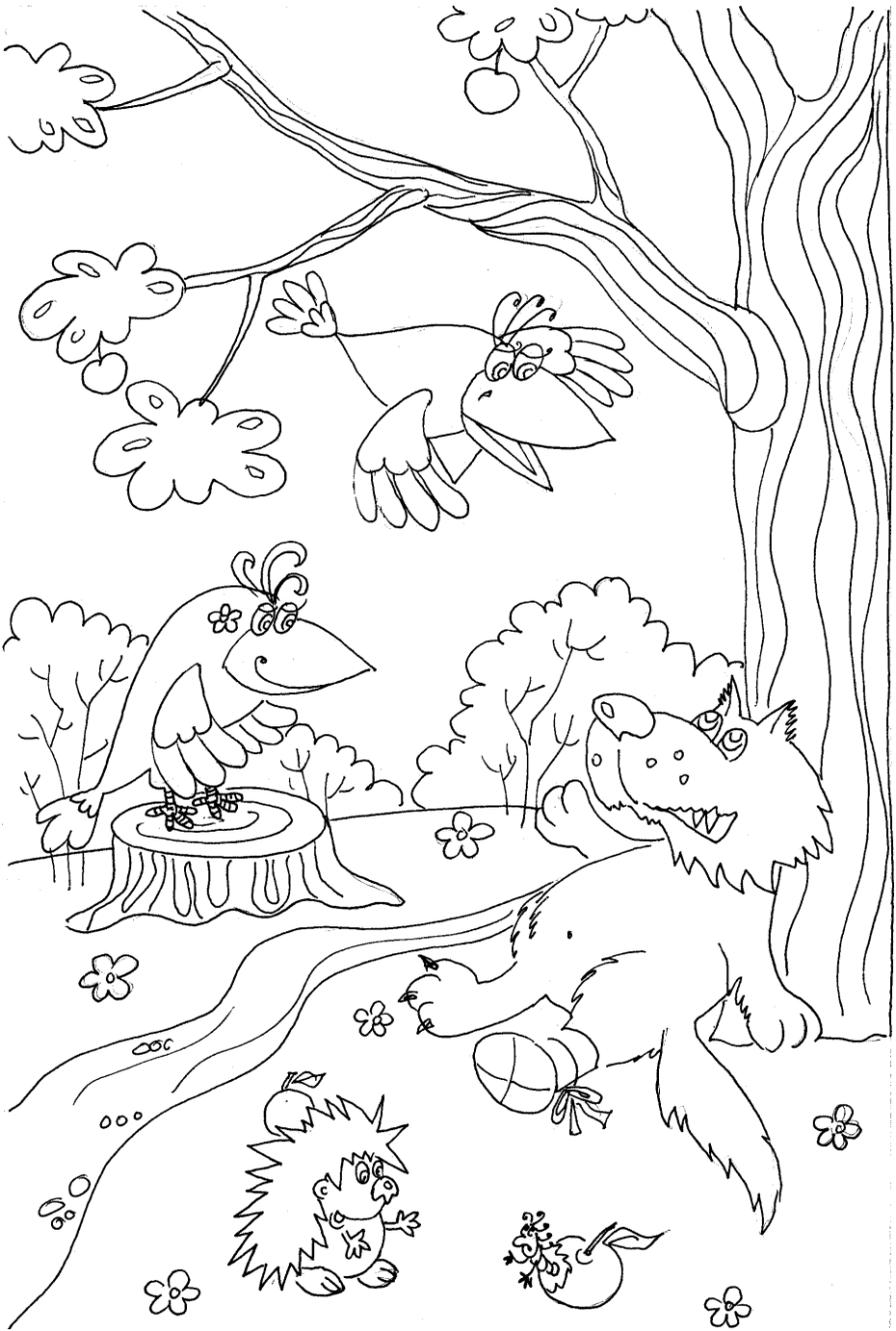
– Ладно! – согласился волк. – Издалека ллетите?

– Из Ворроньего Гая! – с гордостью сообщил Крайт. – Великий птичий город!

– Несчастные мы! – сказала Кэгги. – Оба с недостатками: у Кгайта белый цвет, а я плохо говою.

– Да-а... – покачал головой волк. – Таких ворон, как вы, мне еще не приходилось видеть.

– А что с вашей ногой? – поинтересовалась любопытная Кэгги.

– Старая история! – махнул хвостом волк. – По молодости, по глупости залетел в капкан... Пришлось самому себе лапу отгрызать. Воля дороже.

– Нелегко вам, видать? – участливо спросила Кэгги волка.

– Приспособился! – небрежно произнёс волк. – У меня есть секрет, который заменяет мне ногу.

– Несчастненький! Инвалид! – пожалела Кэгги волка. – Давайте с нами путешествовать, создадим общество несчастных...

Эта мысль у Кэгги возникла прямо сейчас, неожиданно и очень понравилась ей. Кэгги вновь повторила:

– Вступайте в наше общество несчастных!

– Это я-то несчастный?! Я – инвалид?! Ллучше я вами позавтракаю!

Волк прыгнул на путешественников – громадный, свирепый, готовый разорвать ворон в клочья. Из раскрытого зева кривыми саблями торчали острые жёлтые клыки.

Крайт вовремя успел спихнуть зазевавшуюся Кэгги с поваленного дерева. Волк, щёлкнув зубами, выхватил из красивого хвоста Кэгги перо.

Вороны, изо всех сил замахав крыльями, пустились наутёк.

Страх моментально прогнал и усталость, и голод. Вороны летели до тех пор, пока солнце не опустилось в воды большой реки.

– Все! Я больше не могу! – застонала Кэгги.

– Добрро! – сказал Крайт.

И друзья решили отдохнуть прямо на берегу реки.

Первым делом утолили жажду, нашли несколько мелких рачков и жуков. И сразу почувствовали себя веселее.

– Всё же, что этому волку заменяет ногу? – спросила Кэгги товарища. Она не терпела всяких загадок.

– Хитрость! – угрюмо ответил Крайт. Он был на несколько дней старше подруги и считал себя более опытным и умным. – Только ты со своими предложениями в следующий раз будь поосторожнее!

– А что плохого я сказала? – Кэгги с азартом принялась защищать свою идею. – Почему нам, всем несчастным, нельзя быть вместе? Создали бы свое поселение, помогали бы друг другу, выгучали бы из беды...

Но Крайту не хотелось спорить, и он отмахнулся крылом от Кэгги.

– Утром вечера мудренее, давай-ка лучше спать!

Птицы взлетели на ветку самой высокой сосны, прижались плотнее, чтобы было теплее, и задремали.

На лугу .

РАЗГОВОР С ЛОШАДЬЮ

Едва показался первый луч солнца, как вороны проснулись. Они опять были полны сил и желанья продолжать свое путешествие.

Крайт и Кэгги на небольшой высоте полетели над лугом, на котором паслась одинокая стреноженная лошадь.

– Смотри-ка, Кгайт, она почти бесхвостая! – вскричала Кэгги.

– И правда! Ерунда какая-то! Не бывает короткохвостых лошадей!

– Надо узнать, в чём дело? Может, она такая же несчастная, как и мы?

Над лошадью вились мухи, овода, и она отчаянно мотала головой, короткий обрезок хвоста ходил ходуном. Кожа на крупе постоянно подёргивалась, будто лошадь сильно замёрзла и дрожала от холода.

– Бедняжка! Как она дгожит! Мне её жалко! – сказала Кэгги.

Она не знала, что таким способом лошадь спасается от насекомых, не даёт им впиться в тело.

Вороны опустили на спину лошади, крыльями разогнали жадную до крови летучую рать, успев заодно проглотить с десятков оводов.

– Спаси-иго-го! – поблагодарила птиц лошадь. – От этих ненасытных тварей совсем нет покоя!

– Уважаемая! – спросила Кэгги. – Где же ваш хвост?

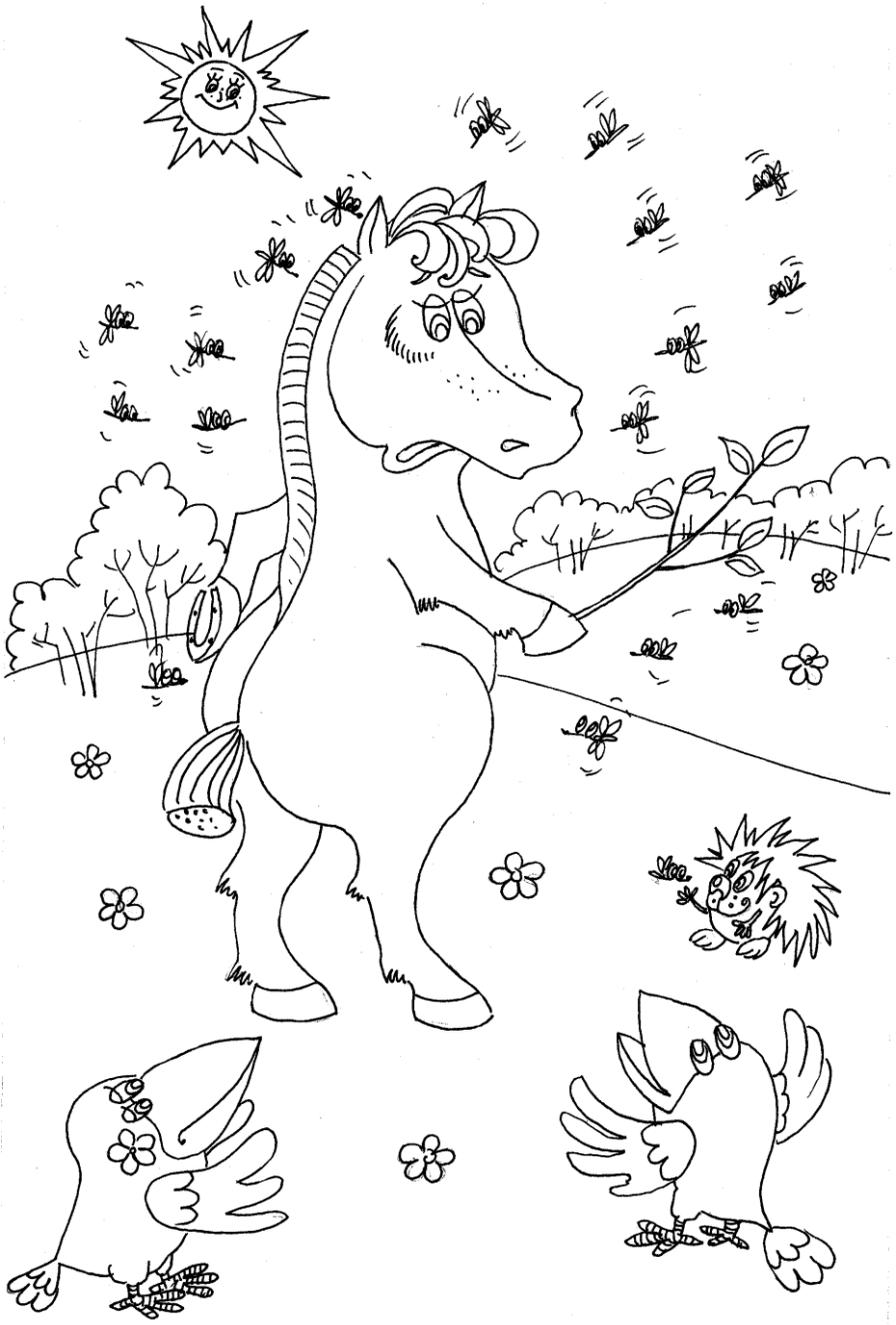
– Эге-ге! Вчера хозяин обрезал. Задумалось ему ремонт затеять в самый разгар жары, когда от оводов житья нет!

– Зачем ему твой хвост? – задала очередной вопрос Кэгги. – Чтобы самому от мух отмахиваться?

Она уже привычно строила свою речь без слов, в которых имеются буквы «р».

– Ой-го-го!.. – широко раскрыв пасть, заржала лошадь. – Насмешила! Из хвоста хозяин изготовит кисти и будет красить ими свой дом. Ясно? Между прочим, самые лучшие кисти – из конского волоса! – важно сообщила лошадь.

– Знаешь что? Пгисоединяйся к нам! Мы ищем несчастных, чтобы жить отдельно от других. Нечего им издеваться над нами! – Кэгги продолжала отстаивать свою идею. – Вот тебе даже ноги опутали, чтобы ты не сбежала!..

– Нет! – помотала головой лошадь. – Я верна своему хозяину. И почему вы считаете, что я несчастна? Из-за хвоста? Так он отрастёт! Даже ещё лучше будет, пышнее! – уверила птиц лошадь. – А путы на ногах – это традиция, заведённая очень давно. Просто люди никак не могут отказаться от вредных привычек...

– Тогда до свидания! – помахала крыльями Кэгги.

– Прощай! – сказал Крайт.

– Иго-го! Счастли-иго-го!..

Только вороны поднялись в воздух, как насекомые тут же набросились на лошадь. Она подождала, когда они её всю облепят, а потом осторожно опустилась на траву и давай кататься на спине, давя прожорливых мух и оводов.

– Умеет за себя постоять, – уважительно сказала Кэгги.

КУРАМ НРАВИТСЯ ИХ ЖИЗНЬ

И снова вороны весь день были в полёте. Птицы выбирали такой воздушный поток, который бы сам нёс их вперёд. Им оставалось всего лишь изредка подруливать хвостом да слегка помахивать крыльями – для сохранения равновесия. Путешественники сэкономили силы, ведь им самим не было известно, сколько придётся быть в пути-дороге.

До наступления темноты успели долететь до хутора. Неслышно опустились на крышу сарая, на самый конёк, где и провели ночь. Под утро в сарае

петух несколько раз горланил свое «кукареку», но уставшие птицы не обращали внимания на эти сигналы побудки.

Окончательно они проснулись от шума. Хозяйка открыла дверь сарая, и во двор высыпала целая стая белых и пёстрых кур. Следом за ними, вышагивая степенно и горделиво, появился петух.

Хозяйка зачерпнула из миски несколько горстей зерна, рассыпала прямо по двору.

Куры, толкаясь, отпихивая друг друга, со всех ног кинулись клевать зерно.

– Ффу! – возмутилась Кэгги. – Какие они все толстые и неуклюжие! Какие невоспитанные!

– Это же курры! Прро них ещё говорят: птицы – дурры! Глупее их не найдешь, – объяснил Крайт.

Хозяйка прошла в противоположный конец двора, где сидел на цепи пёс, и отвязала его.

– Разомнись, побегай! – потрепала она собаку за уши.

Псина опрометью кинулся в гущу кур. Те с недовольным криком разбежались кто куда. Собака, выскочив через дырку забора, скрылась с глаз, и куры вернулись к своему завтраку.

– Почему они не взлетели? – спросила Кэгги. – Подумаешь, собаки испугались! Очутились бы на заборе, пёс их бы и не достал, ведь он не умеет летать...

– Эти курры тоже не летают. Рродители ррассказывали прро них, что излишний жирр мешает им взлетать вверрх и перремещаться по воздуху.

– Какая жалость! Но они так похожи на птиц!

– Они и есть из породы птиц. Доморощенные только.

– Кгайт! Я голодна. Давай попгосим их, чтобы дали и нам поесть.

– Спррашивать у них рразррешения? – фыркнул Крайт. – Вон они какие бррюхатые! Тут и для нас коррма прредостаточно.

Вороны спустились с крыши и принялись клевать зерно.

Петух возмущённо покосился на них:

– Ко-ко-какие нахалы! Отку-ку-куда вы взялись?

Кэгги была, всё-таки, порядочной молодой вороной.

– Вы нас извините, мы чуть-чуть поклюём. И полетим дальше...

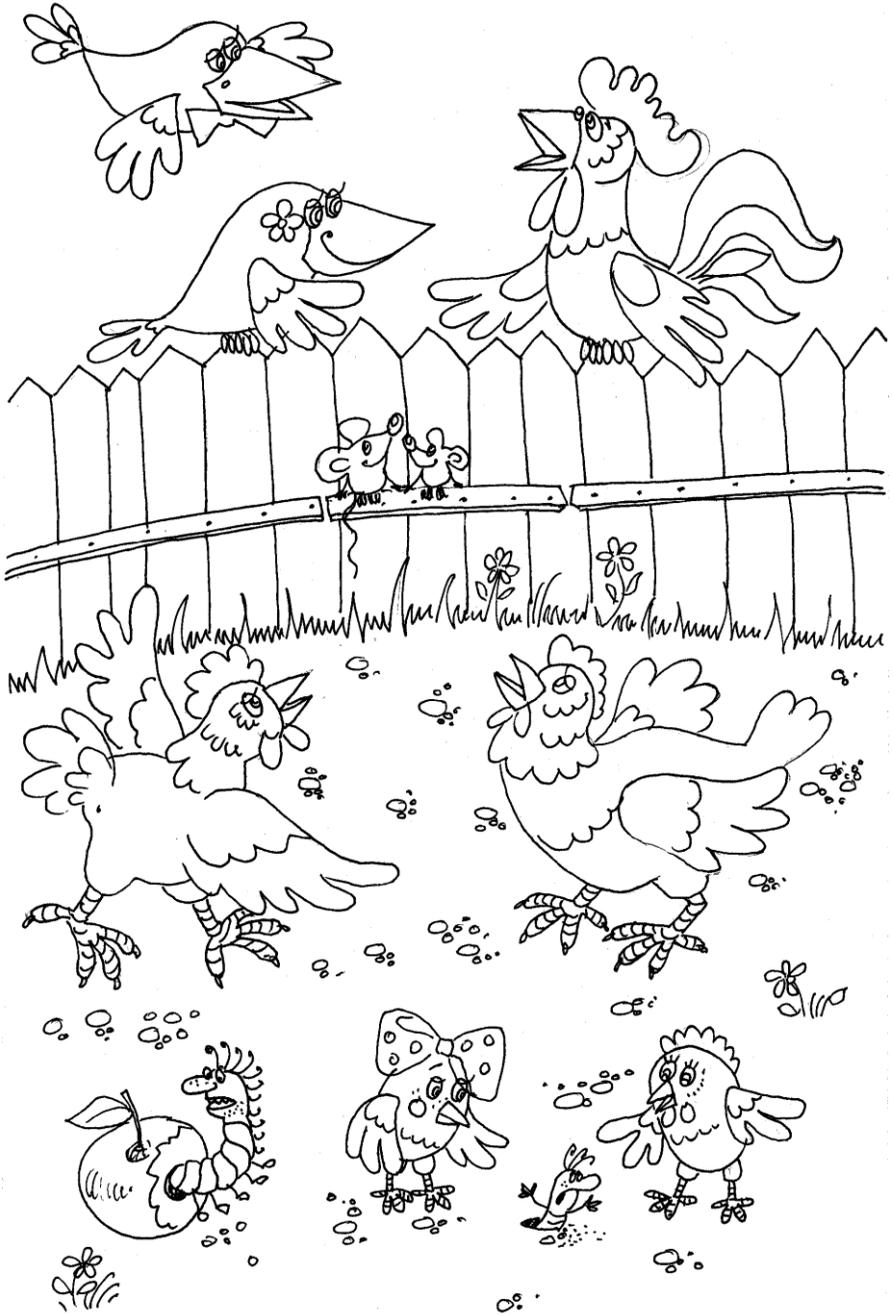
– Ко-ко-ко-ко! – раскудахтались куры. – Отстань ты от ко-ко-гостей. Пусть по-ко-ко-кушают, нежалко-ко-ко!..

Кэгги и Крайт наелись быстро. Они не были такими прожорливыми, как куры, да в их желудках не поместилось бы столько зерна. А куры, словно целую вечность были голодными, всё клевали и клевали безостановочно.

– Вы очень несчастны? – спросила их Кэгги, почистив после еды клюв.

– Отчего-ко-ко-ко?! – Куры все разом прекратили клевать и уставились на непрошенных гостей, задающих такие бестактные вопросы.

– Вы же не летаете, как мы, и поэтому не можете спастись. Но вы вступайте в наше общество несчастных. У нас вы похудеете, и мы вас научим летать...

Кэгги столько наговорила курам, что они едва успевали всё это переваривать своими куриными мозгами. Глазки их часто-часто покрывала белесая плёночка, что означало: куры усиленно думают.

Но петух был сообразительнее своих подруг. Он выступил вперед, колесом выпятив высокую грудь. Гребень и борода его от гнева налились ярко-красным цветом.

– Эко-ко-ко вы тут наболтали! Моим ко-ко-курам нужно много питаться, чтобы ко-ко-каждый день снести по ко-ко-крупному яйцу. И ни ко-ко-какие мы не несчастные! Мы довольны тем, что можем ко-ко-копаться в прекрасной богатой земле, ко-ко-которая хранит для нас столько-ко-ко вкусного! И летать нам нечего-ко-ко, и своих подруг я сумею защитить сам! – Петух воинственно замахал крыльями и издал боевой задиристый клич: – Ку-ка-ре-ку!

– Не трожь их, Кэгги, – сказал Крайт, – их не перреспорить. Рраз им нрравится такая жизнь, пусть себе живут...

В дырку забора просунулась собака, вернувшаяся с прогулки. Увидев во дворе посторонних, она предупреждающе зарычала.

– Полетели, Кэгги, от греха подальше, – сказал Крайт.

Сделав прощальный круг над хутором, вороны продолжили путешествие.

СТАРИНА ДЖО .
СНОВА БЕГСТВО

Время от времени отдыхая и подкрепляясь, вороны летели несколько дней, пока не достигли большого города.

– Это прреогрромный горрод, в которром живут люди. Кажется, вон там мы сможем перрекусить, – и Крайт показал на огороженную территорию.

Это был зоопарк, в котором жили диковинные звери и птицы. Все они находились в клетках, взаперти, чтобы никто не смог выбраться на свободу.

Кэгги тотчас же опечалилась.

– Здесь, действительно, одни несчастные! Они – пгеступники? Их специально изолиговали от остальных?

– Никакие они не прреступники! – объяснил Крайт. – Прросто их собррали всех в одном месте, чтобы за деньги показывать людям.

Вороны подлетели к птичьим вольерам. В одних, нахохлившись, словно злясь на весь белый свет, сидели, обхватив сухие толстые сучья крепкими когтями, орлы, коршуны, грифы. В других вольерах были фазаны, павлины, маленькие коричневые курочки и петушки – раз в пять меньше домашних кур, с которыми Кэгги вела беседу.

В самой дальней клетке жили попугаи. Вороны сразу же обратили внимание на крупного зелёного попугая-какаду, застывшего в неподвижной позе. Какаду был похож на старого профессора.

– Здрравствуй, дрруг – поздоровался Крайт.

Попугай едва приоткрыл один глаз и ничего не ответил.

– Любезный, не подскажите, где мы можем поесть? – обратилась к какаду Кэгги.

Попугай молча отвернулся от ворон.

– Не трожь его, Кэгги. Этот старрый дуррак злится, что сидит взаперти.

– Давай как-нибудь освободим его, и он пгисоединится к нам. Несчастненький! – с жалостью произнесла Кэгги.

С неожиданной ловкостью какаду развернулся на палочке.

– Сами вы ду-ра-ки! – по слогам, отчётливо прокричал попугай. – Молокососы! Жизни не видали, не нюхали... Вы только жить начинаете, а мне уже сто шестьдесят стукнуло!

– Извините, если мы вас обидели, – сказала Кэгги. – Мы не здешние.

– Оно и видно, – проворчал старый попугай.

– Если мы вас сумеем выпустить на волю, полетите с нами? – спросила Кэгги.

– Хо-хо-хо! – захохотал попугай так, что тело его сильно затряслось, и он чуть не свалился с палочки. – Спасибо за лестное предложение. Но мне и здесь хо-ро-шо! – опять по слогам произнёс он, очевидно, для того, чтобы воронам был более понятен его ответ. – Чем плохо моё положение? Меня кормят, за мной надлежащий уход. И потом, почему я несчастный? Меня очень любят и уважают люди. Ведь я одна из немногих птиц, которая запросто разговаривает с людьми на их родном языке. Людям, между прочим, это очень нравится...

В это время мимо вольеры проходила группа мальчишек.

– О, смотрите, какаду! Говорящий попугай! – закричали ребята.

Один из них сказал громко:

– Попка дурак!

– Сам дур-рак! – ответил какаду и обидчиво отвернулся. Больше он не захотел разговаривать с мальчишками, как они ни добивались.

Когда те удалились, попугай объяснил воронам:

– Какой-то невежа научил оскорблять нас, думая, что нам, попугаям, это по нраву и что с нами больше не о чём говорить. Самое лучшее – не замечать подобных глупцов.

Вдруг перед вольерой появились двое мужчин в белых халатах. Скорей всего, это были сотрудники зоопарка.

– Привет, старина Джо! – поздоровался один из них. – Как жизнь?

– Нормально, Иван Васильевич! А у тебя как жизнь?

– У меня тоже всё в порядке, – засмеялся человек, которого попугай назвал Иваном Васильевичем.

Но тот моментально стал серьёзным, увидев возле вольеры Крайта и Кэгги.

– Смотрите, Федор Петрович! – У Ивана Васильевича от волнения перехватило дыхание. – Белая ворона! Сама прилетела к нам в зоопарк. Это же чудо! Бегите скорее за снастями и подмогой, надо срочно её изловить!

– Улетайте, если не хотите жить в клетке, – посоветовал Джо. – Сейчас на вас устроят облаву.

Но вороны и сами почувствовали надвигавшуюся опасность. Они взмыли в небо разом, как по команде.

– Эй, погодите, куда же вы?! Улетели! – с досадой воскликнул Иван Васильевич.

Однако вороны поняли, что лучше им быть подальше от города, где живут люди.

– Оказывается, и люди спокойно не могут видеть белую вогону, – сказала Кэгги на лету.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Достигнув леса, вороны сели отдохнуть на верхушку дерева.

– Сколько мы с тобой ни летаем, так и не сумели встретить никого, кто бы был несчастен, – поделилась Кэгги мыслью с Крайтом. – Все довольны своей судьбой.

– А мы с тобой рразве такие уже рразнесчастные? – спросил вдруг Крайт.

– Нет, – подумав немного, удивлённо ответила Кэгги. – Как будто всё у нас идет отлично. Мы с тобой, путешествуя, так много увидели и узнали! И никто нас даже не назвал несчастными.

– Превосходно! – вскричал Крайт. – Каррашо, что мы, наконец, это поняли. Главное, знать своё место в жизни и не давать себя в обиду. Правильно я говорю?

– Кгайт, ты самый умный из вогон, кого я знаю! – с чувством сказала Кэгги.

Неожиданно она погрузилась.

– Знаешь, Кгайт, вспомнился дом, мама с папой. Как бы хотелось их снова увидеть..

– И я бы не против. Может, порра нам возвращаться в свой Ворроний Гай?

– Что ты, Кгайт! – испуганно воскликнула Кэгги.
– Ты же знаешь, как там к нам относятся...

– Не тррусь, Кэгги! Я как-никак воррон и сумею дать отпорр любому прротивнику! Не перреживай, и тебя, свою подрругу, защитить сумею.

Хорошенько подкрепившись, вороны двинулись в обратный путь. Далеко же они забрались! Лететь им пришлось долго, несколько суток.

Наконец, в родной степи показалось кладбище и тополиная роща – их Вороний Гай.

У Кэгги от волнения на глаза набежали слёзы. Увидев подлетающих путешественников, жители Вороньего Гая разом поднялись в небо, чтобы поприветствовать их. Чёрная воронья туча закрыла солнце. Поднялся такой гвалт, что можно было оглохнуть.

– Прривет, Кррайт и Кэгги!

– Где вы так долго прропадали?

– Где вас черрти носили?..

Крайт и Кэгги поняли, что по ним соскучились. Родители первые приблизились к ним, обняли с радостью, заговорили наперебой:

– Скоррей домой, доррогие детки! Мы вам сейчас такое блюдо прриготовим из свежих жучков и прротухшей печёнки, которрую вчерра на свалке нашли, что вы пёррышки оближете!..

И с этого дня Крайт и Кэгги рассказывали жителям Вороньего Гае о своих удивительных приключениях. Смелых путешественников по очереди приглашали в семьи, усаживали на почётное место, угощали чем-нибудь вкусненьким, а потом расспрашивали обо всём увиденном и пережитом.

Молодёжь, открыв от удивления клювы, не сводила глаз с Крайта и Кэгги. По их примеру им тоже хотелось немедленно отправиться в дальние странствия, чтобы испытать на себе различные трудности.

– Крайт просто прелесть! – говорили молодые вороныхи между собой. Они тайно были влюблены в него.

– Какая умная и красивая стала Кэгги – вздыхали вороны-женихи. – Жена и подруга была бы на вечные времена!..

Однако Крайт и Кэгги не замечали этой суеты вокруг них. Потому что давно любили друг друга. И лишь поджидали подходящего момента для женитьбы и устройства своего гнезда.

Пришло время, и в Вороньем Гае торжественно сыграли свадьбу. На свадебных столах было полно всякой всячины, доставленной отовсюду. И куски хлеба, и засохший сыр, и колбасная кожа, не говоря уже о разных личинках и насекомых. Пир стоял горой!

Кэгги и Крайт, говорят, жили счастливо. А вот, какие дети у них были – белые, чёрные или серые – не знаю.

Побывайте сами в Вороньем Гае и узнайте об этом.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

КАК ДАЮТ ИМЯ

Музыкальные нотки резвились в саду. Они играли в прятки.

ДО и РЕ спрятались за крупной алой ягодой клубники. МИ укрылась за краснобоким яблоком. СИ взобралась на самую верхушку черешни и затаилась среди густых листьев.

– Раз, два, три четыре, пять, – пропела нота ЛЯ, – я иду искать...

И только неразлучные подружки ФА и СОЛЬ замешкались, не успели вовремя найти укромное место.

– Ой, где же нам спрятаться? – растерялась ФА.

СОЛЬ заметила неподалёку зелёный стручок, похожий на серповидный месяц. Вид у стручка был очень грустный.

– Давай за ним спрячемся. Скорее сюда! – сказала СОЛЬ.

И подружки мигом юркнули за стручок.

– Тебя как зовут? – обратилась ФА к незнакомцу, понизив голос.

– Не знаю, – печально ответил стручок. – У меня нет имени. А как зовут вас?

– Меня ФА...

– А меня СОЛЬ...

Их звуки слились в единый: фа-соль.

Стручок восхищённо промолвил:

– Как бы я хотел иметь такое красивое имя – Фасоль!

ЛЯ, разыскивая в саду ноты, которые стали невидимками, нечаянно услышала разговор подруг со стручком.

– Ага, вот вы где!? Нашла, нашла! – закричала ЛЯ.

ФА и СОЛЬ тут же вышли из-за укрытия и представили новому другу ноту:

– Это – ЛЯ!

– А ты кто? – ЛЯ приветливо протянула руку зелёному «полумесяцу».

– Я – Фасоль! – неожиданно вырвалось у стручка, и он смутился. Но переборов смущение, обратился к подругам: – Можно мне называться вашими именами?

– Можно, можно! – согласились ФА и СОЛЬ. – Нельзя ведь жить без имени!

И ноты вновь стали дружно резвиться в саду, распевая только что сочинённую песенку:

ФА и СОЛЬ

Дали имя стручку.

– Здравствуй, Фасоль!

И все растения согласно повторили, как припев:

– Фасоль! Фасоль!..

КОЛОБОК И ЕГО ДРУЗЬЯ

Жил-был Колобок в лесном домишке – трухлявом пне с большим дуплом.

Колобок всего боялся и редко покидал жилище.

Однажды в яркий солнечный день он выкатился на бугорок, поросший зелёной травкой. «Подсушусь немного от сырости, прогрею свои бока», – решил Колобок. Он нежился под горячими лучами и размышлял: «Солнце такое же круглое, как и я, наверное, мы – братья...»

А в это время мимо по тропинке проходили Ёжик и Белка.

– Ой, какой румяный! – удивилась Белка, первая увидев Колобка. – Какой круглолицый и симпатичный!

А тот от испуга задрожал и сразу же побелел.

Ёжик его тотчас предупредил:

– Мы тебе не враги!

Белка мигом очутилась на дереве и оттуда обратилась к Колобку:

– Давай дружить!

Колобок посмотрел на неё снизу и подумал, что этот пушистый зверек – такой же золотой, как Солнце, его небесный брат. И у Колобка почему-то возникло доверие к Белке-верхолазке.

– А я знаю сказку: очень-очень страшную! – вдруг вырвалось у Колобка.

– Какую!? – в один голос воскликнули Ёжик и Белка.

– Как-то дед с бабой надумали испечь меня. Из последней муки. Пока я в печи румянился, дед рассказал бабке сказку про Колобка, который всех обхитрил, кроме Лисы...

– И как же Лиса поступила с ним? – в нетерпении спросила Белка.

– Она его проглотила!!! – трагическим голосом произнёс Колобок. – Эта сказка так на меня подействовала, что я с тех пор живу один-одинёшенек, как сирота-сиротинушка...

Колобок стал грустным, в глазах показались слезинки-бусинки.

– И совсем никого-никого из родни у тебя не осталось? – поинтересовалась Белка.

– Только Солнце – брат мой, который сейчас высоко над нами, меня утешает, горячими лучами согревает. И тогда я на какое-то время забываю про страшную сказку... – признался Колобок.

– Так то ж сказка! – принялся успокаивать бедолагу Ёжик. – А сказка не всегда сбывается...

– Самое удивительное, что со мной происходило всё то же самое, что и со сказочным Колобком, – продолжил рассказ трусишка печальным голосом. – Я так люблю путешествовать! А тяга к приключениям меня как раз и подвела. Я от деда и бабы ушёл, от медведя и волка тоже... На очереди осталась Лиса. Но смогу ли я от нее уйти? Вряд ли удастся мне перехитрить плутовку! Вот и прячусь теперь от всех, чтоб не поведали самой коварной и лукавой хищнице, где я проживаю. Она тут же объявится и съест меня...

– Да, ты прав, эта страшная сказка может плохо для тебя кончиться... – Ёжик почесал лапкой за ухом.

На какое-то время установилась тишина. Но вот вдали послышалась песенка:

Пташки, мышки, мелкие зверушки,
Где ж вы, славные мои игрушки?

Я сначала с вами поиграю,
А потом...

– А потом она всех съест! Это же Лиса! – запищал Колобок.

– Не трусь! – строго приказал Ёжик. – Нас трое, а она одна.

– Втроём мы её как-нибудь перехитрим, – заверила Белка.

– ...А потом налью всем чаю! – допела песенку Лиса.

Она остановилась, как вкопанная, перед троицей.

– Ах, какая неожиданная встреча! И даже Колобок в вашей компании! Прекрасно! Мне так приятно вас всех видеть! – рыжая плутовка расцвела от радости и стала еще более огненной.

– Зато я нисколечко не рад... – вполголоса буркнул Колобок.

Он подумал, что Лиса цветом тоже похожа на Солнце, но такой лучше не доверять.

– Вы что-то мне сказали? Я не расслышала, на старости лет совсем оглохла, – подалась Лиса к Колобку. – Сядь мне на нос да произнеси погромче...

– А меня ты хорошо слышишь? – Белка снова очутилась на дереве.

Лиса посмотрела вверх, а Белка со всей силы тряхнула одну ветку, другую. Хвоя, разный мелкий сор полетел на Лису.

– Ой-ой! Глазоньки мои! – запричитала Лиса. – Ты что вытворяешь, хулиганка! Я же ничего не вижу!

– Извини, подруга, нечаянно получилось, – Белка спрыгнула на траву. – Ты хотела с Колобком поговорить?

– Да-да, хотела! – замотала головой Лиса, а сама передними лапами глаза трёт, чтобы от соринки избавиться.

– Тогда наклонись к земле, Колобок тебе на нос сам закатится, – сказала Белка.

И на ушко шепнула Ёжику:

– Побудь Колобком...

Ёжик мгновенно понял затею Белки. Он свернулся в клубок и покатился. Раз – и уже у Лисицы на носу.

А рыжая хитрунья этого момента только и ждала. Пасть раскрыла, чтобы проглотить аппетитный кругляш. Но тут же взвыла от боли, выплюнула Ежа и побежала, скуля и причитая на бегу:

– Я-то думала, что это Колобок, а оказался Ёж колючий... Обвели меня вокруг хвоста!

И убежала Лиса – куда глаза глядят.

А Ёжик, Белка и Колобок отправились к деду и бабе. Те, как увидели своего беглеца, так и кинулись его обнимать-целовать.

– Зачем ты от нас сбежал? Мы без тебя день и ночь горюем!..

Остался Колобок жить у деда и бабы. А с ним Ёжик и Белка. Дружно и весело жили, ни о чем не тужили. Пироги пекли да ели, песни сочиняли да пели!

ПЕРЕСМЕШНИКИ

Самого старого скворца в стае звали дядюшка Нус. У него была привычка начинать разговор с одного и того же слова: "Ну-с, кажется, денёк сегодня удачный... Ну-с, молодежь наша растёт не по дням, а по часам..."

Стая скворцов жила в небольшом дачном посёлке, утонувшем в садах. Птицы-труженики с утра до вечера уничтожали вредных насекомых и их личинок.

Дядюшка Нус, наиболее уважаемый скворец, утверждал:

– Ну-с, здорово мы помогли дачникам. Теперь они хор-рош-ший урожай соберут! Если бы не мы, то всякие жучки-червячки добрались бы до плодов, и людям ничего бы не досталось...

Поскольку дядюшка Нус свято хранил традиции стаи, знал прекрасно науки, ему поручили обучать молодое поколение скворцов разным премудростям.

В конце лета учитель обратился к своим ученикам:

– Ну-с, друзья мои, пора приступать к экзаменам. Сегодня сдаём географию... Ну-с, кто первый ответит: где расположена Африка, в которую нам скоро предстоит путешествие? Ну-с, через какие реки и моря нам придется лететь?..

После того, как с географией успешно справились, дядюшка Нус поблагодарил учеников и предупредил:

– Ну-с, а завтра будет экзамен пересмешников. Это очень важный предмет! Знать другие языки просто необходимо...

– Так уж и необходимо! – пискнул молодой скворец Раш.- Разве нам своего языка недостаточно?

– Ну-с, ученик Раш... Давайте-ка вспомним недавнее происшествие с вашим отцом, – подсказал дядюшка Нус.

Раш не забыл этот случай. Его отец после сытного завтрака решил почистить перья под кустом смородины. И вдруг его схватил хозяйский кровожадный кот, который был неподалеку и следил за скворцом. Еще бы чуть-чуть и отец Раша стал бы жертвой кота. Но скворец не растерялся, он на кошачьем языке вовремя приструнил нахала: "Мурмяу, уважаемый! Вы, кажется, забыли правила приличия! Отпустите мой хвост, мне же больно! Мурмяу!.." Кот опешил и ослабил хватку. А этого и добивался старый Раш. Он тут же взмыл вверх.

– Ну-с, теперь вам понятно, почему так важно знать языки других существ? Кстати, ещё одно обязательное правило: прихорашиваться и чистить перья ни в коем разе нельзя на земле. Только на высоте занимайтесь этим делом – на дереве, на крыше... – назидательно произнёс учитель Нус.

На следующий день молодые скворцы, усевшись на проводах, которые тянулись вдоль дачного поселка, принялись по очереди пересмешничать:

– Карр! Карр! – по-вороньи прокричал один ученик.

– Гав-гав! – залаял другой скворец.

Третий застрекотал сорокой, четвёртый залился соловьём. Учитель Нус лишь одобрительно клацал клювом:

– Ну-с, неплохо! Ну-с, чёткое подражание!..

Наконец дошла очередь до скворца Раша. А тот всё никак не мог решиться: какой язык ему продемонстрировать?

– Не тяни, Раш! – принялись подбадривать его товарищи. – Мы уже проголодались...

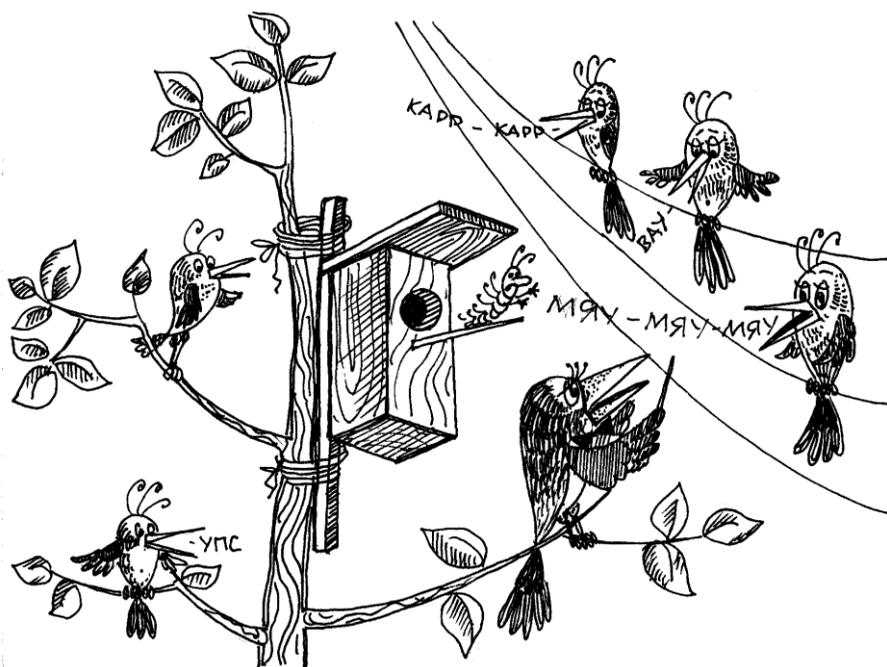
– Ну-с... Ну-с... – неожиданно стал передразнивать Раш своего учителя, и тот неодобрительно наклонил голову.

Ученики-скворцы замерли – что-то сейчас произойдёт, будет нагонять Рашу, и придётся ему пересдавать экзамен.

И тут Раш пронзительно закричал испуганным человеческим голосом:

– Пожар! Караул! Горим! Пожар!.. – Он увидел, как из окна дачного дома повалил густой дым.

Скворцы, будто по команде, поднялись на крыло и, летая над крышей горящего строения, учинили невообразимый шум.

А Раш по-прежнему кричал:

– Пожар! Караул! Спасите!

Прибежали соседи-дачники и затушили пожар. А затем появился хозяин, который был на рыбалке. Оказывается, он поставил чайник на газ и, забыв его выключить, отправился с удочками на берег реки. Ветерок дунул в открытое окно, занавеска колыхнулась, краем своим задела пламя и загорелась.

Когда все уладилось, и скворцы снова уселись на провода, учитель Нус важно промолвил:

– Ну-с, ученик Раш, вы великолепно сдали экзамен, ставлю вам отлично! Вы не только превосходно выучили язык людей – самый трудный язык в мире, но и сберегли дачный дом от пожара. И даже мой дом спасли...

Дело в том, что скворечник дядюшки Нуса располагался как раз над крышей горевшего здания.

– Ну-с, Раш, вы вполне заслужили свою первую премию. Лично от себя награждаю вас десятью жирными вкусными червяками...

Молодые скворцы защёлкали клювами, захлопали крыльями, даря аплодисменты Рашу.

ОДНОГО РОДУ – ПЛЕМЕНИ

«Ах, какой у меня славный дом! Жить в нём уютно и сытно! – не нарадуется Гусеница. – Вот я сейчас пообедала, и жилище моё стало просторнее. Одно плохо: нет в нём ни окон, ни дверей, отчего постоянно темно. Вероятно, я одна-одинёшенька существую в этом замкнутом мире...»

Но однажды наступил день, когда Гусеница прогрызла стенку своего дома, и в возникшее отверстие стремительно проник солнечный луч. От неожиданности Гусеница быстро зажмурила глаза. И не открывала их до самого вечера, пока солнце не ушло на покой. И всё-таки любопытство перебороло. Гусеница подползла к проёму и выглянула наружу.

– Какой огромный мир! – воскликнула она. – А я-то, глупая, думала, что весь мир – это мой дом!

И увидела, что таких домов, похожих на её жилище, вокруг довольно много – целый посёлок! Они висели на дереве крупными зелёно-розовыми шарами.

В это время к дереву подошли две девочки. Сорвали по яблоку и принялись их есть.

– Ну как, вкусное яблоко? – спросила одна девчонка.

– Да. Очень спелое, только червивое, – ответила другая.

Надкусив еще пару раз плод, она бросила огрызок на дорогу.

А в этом огрызке, съезжившись от страха, была Гусеница.

Всю ночь страдальца просидела в разрушенном домике, размышляя, что же ей предпринять?..

Утром солнце осветило траву, дорогу. По ней прошел босоногий мальчик-рыбак с удочкой на плече. Увидев огрызок яблока, пнул его, отшвырнув к обочине.

И Гусеница, поняв наконец, что её дом совсем ненадёжен, выбралась из него. Теперь она без опаски воспринимала солнечный свет.

Пока Гусеница размышляла, в какую сторону ей податься, она не заметила появления молодого Гусёнка. Тот схватил Гусеницу, крепко сжал её своим клювом.

– Ой, больно! Отпусти, нахал! – заверещала Гусеница. – Если бы тебя так!..

Гусёнок опустил добычу на землю и объяснил:

– Я голоден. И сама судьба послала тебя на завтрак.

Но Гусеница оказалась находчивой. Она сообразила, что незнакомца надо отвлечь от мысли о еде, и тогда можно будет спастись.

– Давай для начала познакомимся, – предложила Гусеница. – Меня зовут...

– Червяк! – перебил её Гусёнок.

– Вовсе нет! Ошибаешься. Я – Гусеница. А кто ты?

– А я Гусёнок. Когда вырасту, меня станут величать Гусем.

– Как здорово! Разве ты, уважаемый приятель, не заметил, что наши имена похожи? Гусеница и Гусёнок!.. – Назвав своего собеседника приятелем, Гусеница надеялась, что у него окончательно пропадёт желание ею позавтракать. – Выходит, мы с тобой одного роду-племени?

– Одного роду-племени?! – удивился Гусёнок. – Это ещё надо доказать! Мы же абсолютно не похожи между собой!..

– Ну, почему же... Очень даже похожи. У тебя такая же длинная, гибкая и красивая шея, как и моё туловище.

И Гусеница продемонстрировала несколько замысловатых фигур – свернулась кольцом, восьмёркой, зигзагом.

– Но я летаю, а ты ползаешь по земле, – заметил Гусёнок.

Неподалёку порхали две бабочки-подружки, с расписными крыльями.

– Скоро, совсем скоро, – ответила Гусеница, – я превращусь в такую же бабочку и тоже буду наслаждаться полётом. Вот тогда мы с тобой, уважаемый приятель, полетим хоть на край света...

И вдруг лязг, грохот нарушил утреннюю тишину. Гусеница от испуга съжилась в комок. Гусёнок схватил её клювом и отбежал как можно дальше.

Когда снова восстановилась тишина, и Гусеница пришла в себя, она спросила:

– Что за чудовище проползло мимо?

– У людей есть такая огромная машина, они её трактором зовут. Чтобы передвигаться по дороге, она должна издавать страшный шум. И между прочим, тебя чуть не задавило гусеницей...

– Как можно меня задавить мною!? – Гусеница подумала, что у Гусёнка после грохота произошло сотрясение в голове.

– Тебя могла задавить гусеница! – с нажимом повторил Гусёнок. – Это такая широкая цепь, с помощью её трактор перемещается по земле.

– А-а, поняла, поняла! Человек использовал мой способ передвижения и назвал моим именем эту цепь... – Гусеница, опершись на конец своего туловища, поднялась во весь рост и поклонилась Гусёнку. – А

тебе, уважаемый приятель, огромное-преогромное спасибо за моё спасение!

– А тебе огромное-преогромное пожалуйста! – ответил Гусёнок.

И тут он увидел, что подруга его пригорюнилась, загрустила.

– Что с тобой? Дважды осталась жива – я тебя не съел, трактор не задавил... К чему унывать?

– Был у меня дом, а теперь нет его больше, – пожаловалась Гусеница. – А мне обязательно нужен тёплый, уютный и сытный дом, чтобы я в нём могла превратиться в бабочку.

– А какой у тебя был дом?

– Я жила в крупном и вкусном яблоке.

– Тогда не печалься. Будет тебе новый дом!

Гусёнок осторожно взял в клюв подругу и направился к яблоне.

На земле лежали яблоки-падалицы. Гусёнок выбрал плод, который закатился в густой колючий куст крыжовника.

– Ползи вон туда, – показал Гусенице её будущее жилище. – Там никто тебя не тронет. И пусть скорее вырастают у тебя крылья. Вот уж тогда от души налетаемся!

– До скорой встречи! – попрощалась Гусеница со своим "родичем" и поползла к новому дому.

ШКОЛА ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Учитель Квакер Жабович, надув от удовольствия щёки, обратился к ученикам:

– Ну вот, дети, долгие зимние каникулы позади. И я бесконечно рад видеть вас снова в школе! С чего же начнём первый урок?

– Ква-ква-ква!.. – наперебой затараторили лягушата. – Расскажем о наших приключениях...

– Ну, что ж... Интересно будет узнать, где вы побывали и что повидали... – Квакер Жабович подошёл к лягушонку, который сидел за первой партой. – Давай-ка, Квантик, начинай ты...

– Старая Кряква-ква потребовала за полёт очень высокую плату – 580 насекомых. Пришлось изрядно поохотиться в камышах на комаров и мошек... Летел я обычным способом: Кряква-ква и Селезень держали в клювах прутик, а я – посредине, ухватившись за него крепко-накрепко... Знаете, где я побывал? В самой Америке, в Ква-квалифорнии! Какие там лагуны – с ква-кварцевым песком, с теплой водой! А какие там мощные деревья: секва-квайи называются!..

– Ква-квакер Жабович! Ква-квантик неграмотно ква-квакает! Он побывал в Калифорнии и видел там деревья-секвойи. Одна буква-ква уже меняет слово до неузнаваемости... – сделала замечание Квакша, толстая и неуклюжая лягушка, за что сверстники дали ей прозвище Квашня. Однако нерадивые ученики считались с Квакшей, поскольку она была отличницей. Школьные лодыри часто списывали у неё домашние задания и обращались за подсказками на уроках.

– Ква-квашня! Буква-кваедка! – прошипел недовольный Квантик.

Учитель услышал эту реплику и строго произнёс:

– Во-первых, обзывать неприлично. Во-вторых, ты снова допустил ошибку: не буква-кваедка, а буквоедка! Ну да ладно, продолжай свой рассказ...

– Провёл я в Ква-квалиф..., то есть в Калифорнии всю зиму. Из местных способных лягушат организовал рок-ква-квартет "Родное болото". И мы с концертами не раз выступали среди сородичей. Успех был такой грандиозный, что мне предложили навсегда остаться в Америке, принять гражданство. Мол, там и комаров больше, и они крупнее... Но я наотрез отказался. В последнее время мне всё чаще снилась наша тихая полноводная речка с шуршащим камышом, с желтыми кувшинками и белыми лилиями в заводи. И родная школа... В общем, с утками по весне вернулся домой...

– Ай да Квантик! Ай да молодец! – похвалил Квакер Жабович. – Во-первых, за пение и музыку ставлю тебе высший бал. А во-вторых, ещё одну прекрасную оценку получаешь за поведение – за то, что не изменил своему болоту! Вот только по грамматике тебе нужно подтянуться...

Квантик не ожидал похвалы учителя и двух высоких оценок. Даже замечание насчёт грамотности не огорчило его. Он вспомнил любимую поговорку отца: в бочке чистой воды – ложка химических отходов...

– Ква-ква-ква!.. – загалдели ученики, радуясь успеху товарища.

– Тихо! Урок продолжается... – Квакер Жабович постучал камышовой указкой по столу. – Следующим о своём путешествии расскажет...

– Я! Я! – выпрыгнул к доске Квакунчик.

Ему тоже захотелось иметь в дневнике хорошие отметки.

– Рыбаки-мальчишки ловили рыбу в нашей речке, – начал Квакунчик. – И вот один из них рассказал приятелю, что поедет вечером на поезде с родителями в Москву и наловленных здесь рыбок в банке отвезёт туда. Чтобы там в Москва-реку выпустить. А я был рядом, подслушал этот разговор и прыгнул в банку. Мальчишка поставил её в саква-квяж, и мы поехали поезд...

Квакунчик осёкся на полуслове, увидев, как сморщился учитель. На всякий случай Квакунчик посмотрел в сторону Квакши-отличницы, и та прошептала:

– Са-кво-яж! Саквояж!

– Я хотел сказать – в саквояже, – тут же поправился Квакунчик, – поездом добрался до места.

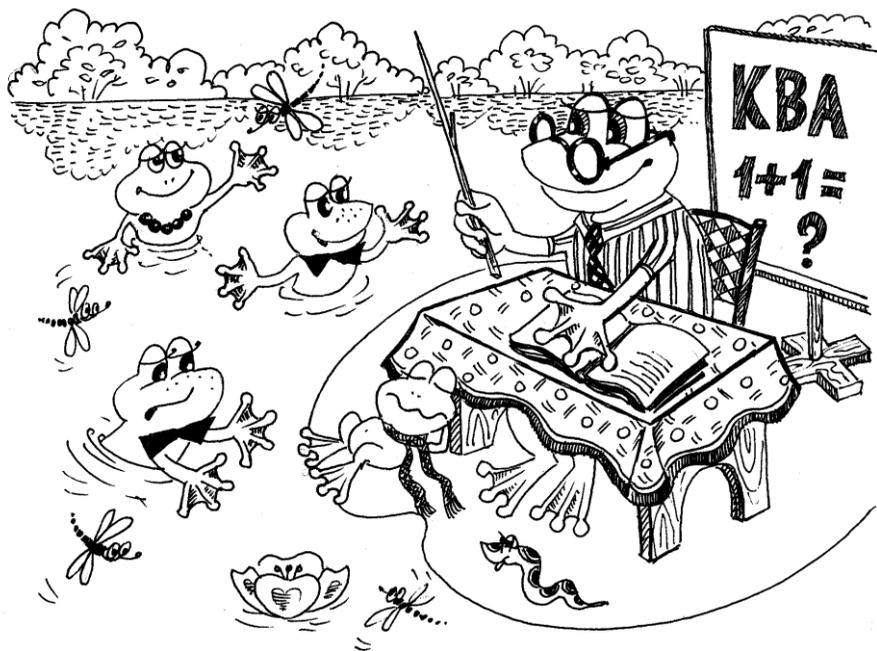
– И что же там увидел? – усмехнувшись, спросил Квакер Жабович.

– На болотце у реки растут клюква-ква и брюква-ква. А тамошние столичные лягушки пьют не простую воду, как мы здесь, а ква-квас и простоква-квашу, которая у них называется кефиром...

Квакунчик ещё не закончил, а учитель, схватившись за живот, надув щёки, захохотал:

– Квах-квах-квах! Ох и уморил ты меня, Кваккунчик! Во-первых, зимой Москва-ква – река замерзает. Во-вторых, на болоте брюква-ква не растёт... По ботанике тебе два балла! Два-два!

– А как же ты назад добрался? Снова тот самый мальчишка в Москва-ква – реке рыбу ловил, и ты в банку шлёпнулся? На поезде вернулся или пешком допрыгал до дому? Ква-ква-ква... – это уже ученики засыпали вопросами Квакунчика.

– Хва-хвастунчик! Не слушайте вы его! Он всю зиму проспал в своей ква-квартире... – сообщила всем ученица Жабка, соседка Квакунчика по парте и по дому.

Квакунчик-хвастунчик густо позеленел. Ему было досадно, что номер не прошёл: и разоблачили, и низкий балл вдобавок получил.

Но тут зазвенел спасительный звонок, и учитель Квакер Жабович на прощание сказал:

– Что ж, лягушата-путешественники, сделайте из этого урока выводы. Во-первых, ква-квакайте грамотно. Во-вторых, не преувеличивайте, чтобы вам боком не вышло...

– Ква-ква-ква! – согласно закричали ученики, выскакивая из-за парт и прыгая в прохладную воду.

НЕВЕЗУЧАЯ МУХА

Как-то на вечерних посиделках зашёл разговор о моде.

– Ах, какие у Бабочки красивые сапожки! И опять новые! – произнесла Муха.

– У неё и наряд великолепный: яркий, издали приметный. Такой модницы ещё свет не видывал, – сказала Оса.

– Ну, наряд у неё неизменный. А вот обувь чуть ли не каждый день меняет. На прошлой неделе у неё были сапожки жёлтого цвета, а потом – зелёного. И вот теперь – красного! – воскликнула Муха. – Где же она их достает?!

– Полети к ней, да и спроси, – рассудительно посоветовал Мотылёк.

Муха так и поступила.

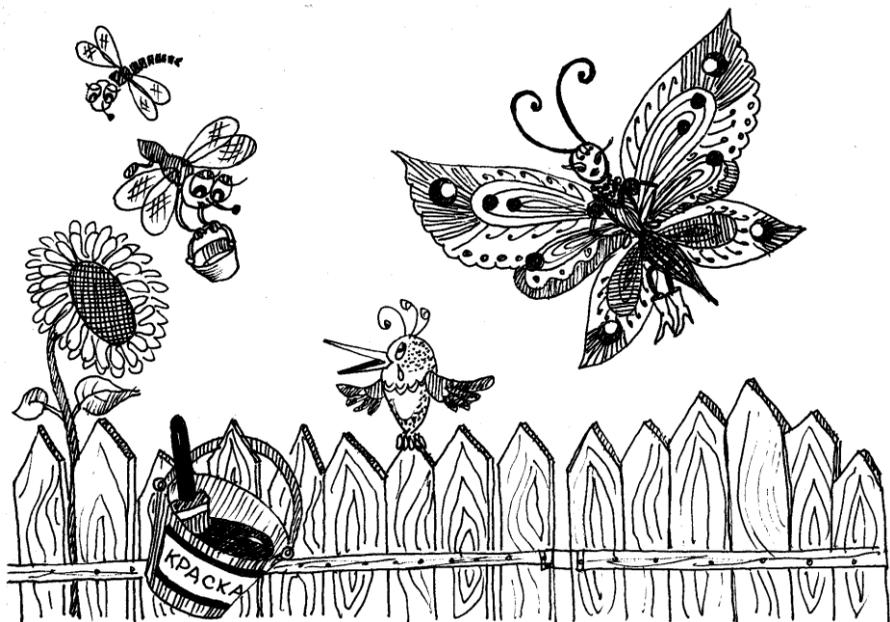
– Сударыня, – обратилась она к Бабочке, – ваша обувка – просто прелесть! Кто вам её поставляет, если не секрет?

– Есть у меня знакомый мастер. Очень занятой, очень! Через пару дней наведаюсь к нему, авось снова буду в других сапожках, – ответила Бабочка.

«Прослежу-ка я, к какому мастеру она летает. Может, и мне удастся с ним найти общий язык...» – решила Муха.

И вот через два дня Бабочка полетела в город. Муха – за ней. Бабочка хорошо ориентировалась в лабиринтах домов. Вскоре она достигла цели, присев на плечо маляра, который красил забор голубой краской. Мастер макнул кисть в ведро и нанёс несколько мазков.

Бабочка тут же опустилась на окрашенный участок на секунду – всего на секунду – и поднялась в воздух. На её ногах красовались голубые сапожки!

«Ах Бабочка! Ох и хитрющая! Разгадала я твой секрет!» – радовалась Муха.

И только Бабочка отправилась в обратный путь, Муха совершила посадку на окрашенный забор. Резкий запах краски ударил в голову. «Ничего, побуду подольше на одном месте, всё вытерплю, – крепилась Муха, – зато у меня будут прочные голубые сапожки».

Прошло минут десять, Муха попыталась взлететь, но это ей не удалось. Вдруг она поняла, что прилипла к забору. Муха со страху закричала. Хорошо, что неподалеку пролетал Шмель. Он немедленно вызвал «скорую помощь» – Паука, Божью Коровку и

Стрекозу. Паук обмотал накрепко шёлковыми нитями Муху, присоединил концы к Стрекозе. И та, усиленно размахивая крыльями, стала подниматься вверх.

Еле вытянули Муху из плена застывающей краски.

Божья Коровка обработала раны живительной мазью, а Паук в это время ворчливо отчитывал Муху:

– В прошлый раз мы тебя от «липучки-мухоловки» еле освободили. Теперь опять влипла в историю! Когда же ты ума наберешься?

«Мода – штука опасная, надо подальше от неё держаться. У каждого своя судьба...» – вздохнула невезучая Муха. С тех пор она не завидовала ярким, модным нарядам Бабочки.

ОРЕХОВАЯ РОЩА

В одном благодатном месте, а точнее – в ореховой роще, обитала стая ворон. Птицам здесь жилось вольготно и сытно. На деревьях с крепкими толстыми ветками они строили гнёзда. А кормом для ворон были грецкие орехи, которые росли на тех же деревьях.

Самой старой птицей в стае был Карл Карлович.

Молодые вороны иногда приставали к нему:

– Дедушка, сколько вам точно лет?

– Точно не помню, – ворчливо отвечал ворон, – может, сто восемьдесят, а может, и больше...

Карл Карлович раз в день обязательно облетал ореховую рощу, пересчитывая по порядку деревья. Он

всегда огорчался, когда видел трухлявое дерево, готовое вот-вот свалиться на землю. И радовался безмерно каждому новому молодому росточку – будущему ореховому дереву.

За Карлом Карловичем водилась еще одна странность. Во время трапезы все вороны разбивали крепкими клювами ореховую скорлупу, чтобы достать лакомство – маслянистое ядрышко. А старожил Карл Карлович сначала рыл в почве ямку и закапывал самый крупный, самый лучший орех. Себе же для еды оставлял плоды похуже: средние и мелкие.

Молодые насмехались над ним:

– Скрыга! Прячет еду на чёрный день!

– Глупые птицы! – отвечал им Карл Карлович. – Поживёте с моё, также поступать будете.

Но молодые вороны рассуждали по-другому: надо жить одним днём – есть воля, есть пища, зачем наперёд о чём-то думать?..

В стае подрастал воронёнок, которого звали Карпуша. Он был очень любознательным и всех замучил вопросами «Почему?» да «Отчего?» Вороны от него отмахивались, и лишь Карл Карлович потечески относился к Карпуше.

– Дедушка, вы постоянно закапываете орехи, – как-то обратился воронёнок к Карлу Карловичу. – И никогда их не откапываете. Через год орехи в земле сгниют. Почему вы так странно поступаете?

Старому ворону очень понравился вопрос Карпуши, заданный с почтением, без какой-либо насмешки.

– Давным-давно, может, сто восемьдесят лет назад, а может, и больше, – стал объяснять Карл Карлович, – я случайно подобрал крупный орех, который закопал в голой степи. На следующую весну показался нежный листочек. В клюве я приносил воду, поливал растение, ухаживал за ним. Постепенно выросло дерево, а потом оно дало урожай. Половину орехов я закопал. И так делал каждый год. И до сих пор продолжаю это занятие...

– Выходит, ореховую рощу вырастили вы сами? – воскликнул Карпуша, захлопав крыльями, будто аплодируя старику. – А мы только пожинаем ваши плоды да ещё насмехаемся над вами?!.

С этого дня Карпуша вместе с Карлом Карловичем принялся закапывать орехи. А после они усаживались где-нибудь в стороне и беседовали.

– Люблю я нашу ореховую рощу, – в порыве чувств признавался Карпуша. – Это и чистый воздух, и вдоволь вкусных плодов, и красота неопишная!

– Да, да, – соглашался Карл Карлович и добавлял: – Неплохо бы все пустыри превратить в ореховые рощи. Как в них хорошо будет жить всем!

– Этим я, пожалуй, и буду заниматься до конца своей жизни, – заверял Карпуша учителя.

А старый ворон радовался в душе: есть кому продолжать начатое дело!

БЕДА ВСЕМУ НАУЧИТ

Это произошло в очень давние времена, тогда, когда млекопитающие осваивали свободные территории. Первыми на земли Фантагории явились предприимчивые племена крыс и мышей. Были они работящи, врагов не имели и вскоре расплодились в великом множестве.

На совете старейшин крысиный вождь Ферт не скрывал радости перед своим соратником:

– Теперь можно со всей уверенностью утверждать – мы достигли обетованной земли! Фантагория – это истинный рай для наших племён!..

– Да, уже третье поколение рождается здесь, не зная горя и бед. Это – счастливая страна! – воскликнул мышиный вождь Шкап.

А старейшины согласно кивали головами, слушая двух великих вождей, которые привели племена в эти дивные края.

Но беда пришла неожиданно-негаданно. Неподалёку поселилось ещё одно племя – кошачье. Коты пришли с севера и сразу же повели себя очень агрессивно, среди бела дня напали на семьи крыс и мышей, уничтожая всех без разбора.

Те, кому удалось спастись, в страхе прибежали к своим вождям Ферту и Шкапу.

– Эти кровожадные хищники так сильны и так наглы, что нет от них никакого спасения!

Крысиный вождь Ферт вскричал в негодовании:

– Вы трусы! Немедленно дайте отпор негодьям!

Мышиный вождь Шкап добавил:

– Не можете взять врага храбростью и смекалкой, берите его числом!..

Однако коты превосходили мышей и крыс во всём. У котов были острые когти и страшные клыкастые зубы, которые надвое перекусывали мышь.

Вожди Ферт и Шкап, побывав на поле боя, убедились самолично, что сила не на их стороне. Жертвами оказывались только мыши и крысы, а коты отделялись лишь легкими укусами и царапинами.

На экстренном совете старейшины вместе с вождями долго судили-рядили, что же предпринять срочно для спасения племён мышей и крыс?

– Надо немедленно покинуть Фантагорию – эту несчастливую, эту проклятую для нас страну! – заявил мышиный вождь Шкап.

– Куда?! Кошачье племя, познав вкус кровавых побед, будет преследовать нас до самого края земли. Нет, надо что-то другое придумать... – отверг идею Шкапа крысиный вождь Ферт.

Старейшины были настолько растеряны, что ни у кого не возникало разумных мыслей. Один лишь молодой и храбрый воин Рок, из крысиного племени, который был приглашён на совет, не потерял голову.

– Чтобы победить врага, нужно знать его слабости и изъяны. Предлагаю провести скрытое наблюдение за котами...

– Дело говоришь, Рок! – обрадовались старейшины и оба вождя. – Выбери добровольцев и отправляйся с ними на разведку!

Минуло несколько дней. Рок появился на совете измученный и израненный. Он еле держался на ногах от слабости и усталости.

– Ты один? – первый вопрос был Року.

– Все мои товарищи погибли. Спасти удалось только мне...

И Рок рассказал, как хитрые и коварные коты обнаружили их и начали уничтожать. Рока они загнали на высокую скалу. Внизу было глубокое ущелье, где протекала бурная река. А сзади – коты. Выбора совсем не оставалось. И Рок бросился с вершины в пропасть, нырнул в воду. Когда выбрался на берег, увидел, что коты снова приближаются к нему. На его счастье, берег был отвесный, из ракушняка, с множеством узких нор и подземных ходов. Рок юркнул в щель и прятался в норе двое суток. А ночью осмелился пробраться к своим.

– Выходит, тебе не удалось ничего узнать о котях? – с огорчением произнёс вождь Шкап.

– У них вовсе нет никаких изъянов. Они кровожадны и уничтожат нас всех до единого, – ответил Рок, опустив голову.

Его слова всех повергли в уныние.

– Когда я летел с вершины в пропасть, то подумал: почему я не птица? Когда я нырнул в воду, опять подумал: почему я не рыба? В обоих случаях я был бы недосыгаемым для котов... – сказал Рок.

– Эврика! – возбужденно хлопнул себя по туловищу Ферт. – Вот где наше спасение! Мы должны научиться летать, как птицы, и плавать, как рыбы! Молодец, Рок!

Ферт обнял воина.

Один из старейшин, Брус, заметил:

– Есть ещё способ, как спастись от ненасытного врага. Его тоже открыл Рок. Можно прятаться под землёй...

– Там долго не высидишь, – возразил Рок. – Пить-есть захочется, придется вылезать на свет белый, а тут тебя и цапает кот.

– Можно сменить образ жизни, – не отступал от своего старейшина Брус. – Днём отсыпаться, а ночью добывать пропитание.

– Подземная жизнь – удел трусов, которые хотят ограничить свою свободу! А мы должны быть вольными племенами! – решительно заявил Ферт. – Предлагаю своему сородичу Шкапу осваивать полеты по воздуху, поскольку вы, мыши, легче нас, крыс. А мы будем обживать водную среду...

– Беда всему научит! – согласился мышиный вождь.

Ночью остатки двух племён отправились на вершину. Мыши учились летать, прыгая вниз. А крысы – нырять и плавать в реке. Множество храбрецов разбилось насмерть, множество утонуло. После этого какая-то часть мышей и крыс дрогнула, не захотела пойти за вождями Фертом и Шкапом. Они во главе со старейшиной Брусом вернулись вниз, нарыли подземных ходов и нор. Ночью, проявляя осторожность, с опаской выходили добывать пищу. Некоторые из мышей и крыс, те, кто сплеховал, кто проявил беспечность, непременно оказывались добычей котов. Однако под землёй коты их не могли достать. И мыши, и крысы постепенно размножились.

А смельчаки из племени Шкапа научились виртуозно летать. У летучих мышей появились перепончатые крылья. Спали они вниз головой, цепляясь лапками за ветви.

Премудростью нырять и плавать успешно овладели соплеменники вождя Ферта. Водяные крысы строили домики из камыша, где разводили потомство. И еды в воде для них было вдоволь.

А главное, с тех пор летучие мыши и водяные крысы были недосыгаемы для котов, которые не умели ни летать, ни плавать.

...Да, очень давно всё это было, но и до наших дней дошло.

Мышонок Пи и кот ПИРАТ

Мышонок Пи торопливо тянул полиэтиленовый пакет, который от встречного потока воздуха надулся и был похож на шар.

Мамаша Лу ждала сына возле входа в нору.

– Ну, наконец-то! – обрадовалась она. – Где ты так долго пропадаешь? Я вся изнервничалась! И зачем тебе сдался этот пустой кулёк?! Он так шуршит, что может разбудить Пирата. Глупый Пи! Ты же рисковал своей жизнью!

Пиратом звали серого хозяйского кота – ленивого, толстого и неуклюжего. Однако при виде мышей он тотчас преображался. В глазах появлялся хищный блеск. Усы грозно топорщились веером. А от его когтей спастись можно только чудом.

– Бросай кулёк! – заверещала в испуге мамаша Лу. – Пират!! Быстро домой!

Она схватила мышонка Пи за хвост и мигом затащила его в нору.

Сердечко мамыши Лу колотилось часто-часто, как мотор, включенный на самую большую скорость.

– Какой же ты неразумный! Ещё чуть-чуть и стал бы пленником Пирата... В следующий раз будь осторожнее!

Мышонок Пи согласно закивал головой.

Когда мамаша Лу успокоилась, она спросила сына:

– И всё-таки, зачем тебе понадобился пустой пакет? Лучше бы ты принёс сыру или колбасы...

– Я хотел надуть его. Чтобы парить над всеми, как на воздушном шаре, – с готовностью объяснил мышонок Пи. – И тогда меня не достанет никто, а Пират и подавно!

– Ах, до чего же ты глупенький! – вздохнула мамаша Лу. – А когда проголодаешься, как потом спустишься на землю?

Мышонок Пи озадаченно почесал лапкой за ухом: такую мелочь он совсем упустил из виду!

«А где же сейчас Пират?» – подумал малыш.

Он взял длинную подозрную трубу, свернутую из клочка бумаги. Высунул её из норы и начал осматриваться по сторонам. Направо – никого. Прямо – тоже никого. Налево – ого, какое зрелище!.. Пират втиснул морду в пакет, который приволок мышонок Пи, и превратился в космонавта. Очевидно, коту понравилась его новая роль. Через полупрозрачный пакет-«шлем» мир ему казался совершенно другим. Пират как бы очутился на чужой планете, где все предметы имели иные очертания. Кот потерял чёткую ориентировку, шаги его были неуверенными. Такое впечатление, что он попал в полосу невесомости.

Мышонок Пи, наблюдая за несуразными движениями Пирата, захихикал.

– Что там смешного? – удивилась мамаша Лу и отобрала у сына подзорную трубу. – Дай и мне поглядеть!

Через минуту и она тряслась от смеха.

– Умора! Клоун в цирке! – Таким мамаша Лу еще никогда не видела кота.

Вскоре всё мышиное семейство высыпало из норы. Мыши, разинув рты, наблюдали за "космическими приключениями" Пирата. Он наткнулся на мебель, отступал. А после лапой тряс в воздухе, проверяя – нет ли впереди какого-либо препятствия.

– Ой, умора! Бесплатный цирк! – беспрестанно повторяла мамаша Лу.

И тут мышонка Пи осенило. Он быстро пересёк комнату почти под самым носом Пирата и шмыгнул на кухню.

Все мыши оторопели, а мамаша Лу схватилась за сердце.

– Пропал наш братец Пи! – запищали мыши.

– Не уберегла самого младшего и самого любимого сына! – Из глаз мамыши Лу потекли слезы.

Время тянулось томительно долго.

Но вот появился мышонок Пи, который пыхтел от тяжести. Он нёс к норе сыр и колбасу.

В этот момент Пират лег на спину и передними лапами принялся стягивать с морды "шлем". Вероятно, ему уже надоело быть "космонавтом". А может, мышиный писк заставил его вернуться к действительности.

– Скорей! Поторопись! – отчаянно запищали мыши.

У мамыши Лу от страха за сына отнялась речь. Её сердечко вновь учащённо забилось.

Наконец Пират освободился от «шлема» и в невероятном прыжке едва не настиг свою добычу. Но мышонок Пи оказался проворнее. Он даже осмелился помахать на прощание своим хвостиком грозному врагу.

Мамаша Лу с радостью обняла сына.

– Дурачок! Ну почему ты постоянно рискуешь жизнью?

– Зато сегодня мы закатим пир на весь мир! – с чувством произнёс мышонок Пи. – Смотрите, сколько сыра и колбасы! И всё благодаря кульку! С его помощью удалось обвести кота вокруг хвоста!

СОЛНЦЕ И ТУЧА

Самым первым просыпается Солнышко. Глянет краем глаза из-за дальнего леса: все ли в природе на месте? Умоется в озере и лишь затем во всей красе предстаёт перед миром. И сразу же за дело принимается. Сначала цветы разбудит, расправит осторожно их нежные лепестки. Заодно ароматом цветочным надышится. Потом начинает в окна яркие лучи запускать, детей будить. Просыпаются они, а в комнате уже с утра празднично, весело – солнечные зайчики по стенам, по полу танцуют.

Пока дети одеваются, умываются, Солнце воздух прогревает, чтобы тепло им было на улице играть. И воду в озере не забудет прогреть до нужной температуры: пусть мальчишки и девчонки купаются и не боятся, что простудятся.

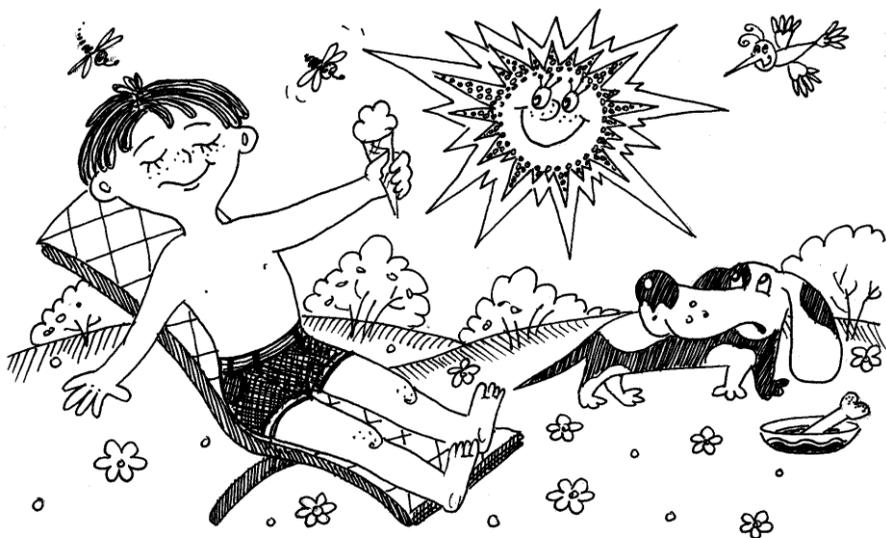
Уф-ф! Сколько дел уже Солнышко переделало, пора и отдохнуть немного.

Все на свете любили Солнышко: и цветы, и деревья, и животные, и рыбы, и малыши, и взрослые. Для всех оно было добрым и замечательным другом. Одна лишь Свинцовая Туча ненавидела Солнце. Она всегда завидовала ему. «Ах, подумаешь, всемирная слава! – выходила из себя Туча, раздуваясь до немыслимых размеров от чёрной зависти. – Ничего, захочу – и обо мне повсюду заговорят!»

Она незаметно подкралась к Солнышку и накрыла его своим свинцовым покрывалом, да ещё подоткнула со всех сторон, чтобы ни один лучик не смог вырваться на свободу.

Попыталось Солнце из плена вырваться, да куда там! Не под силу ему одолеть врага. Плачет Солнце от такого горя обильными слезами, а Туча не может удержать слёз – просачиваются они сквозь покрывало, на землю падают.

– Дождь идёт, дождь идёт! – закричали дети. Не знали они, что это Солнышко в неволе плачет.

Ветер, спокойно спавший в укромном месте, проснулся, так как не выносил сырости. Протёр глаза, ворчит:

– Это ещё что такое!?. Что за баловство, спать спокойно не дадут!..

Посмотрел наверх, и всё ему сразу стало понятно.

– Ах ты, коварная Свинцовая Туча, что за проделки у тебя!..

Надул Ветер изо всех сил щёки. И с разгону, с налёту как дунул на Тучу, что та со страху дёру дала, куда глаза глядят.

А Солнце, вытерев слёзы, еще ярче засветило над миром. От счастья, что снова на свободе.

И птицы сразу весело запели. А насекомые устроили хороводы над цветами. Дети, прыгая от радости, словно давно ждали встречи со светилом, закричали:

– Здравствуй, Солнце-Солнышко!

Убегая, Туча впопыхах выронила разноцветную ленту, и она радугой-дугой повисла на горизонте.

ВЕТЕР И БЕРЁЗА

Однажды молодой Ветер-путешественник заблудился в ночном лесу.

Продираться сквозь ветви деревьев и кустарников, которые цепко переплелись между собою, было нелегко. Из-за кромешной темноты Ветер потерял направление, ходил кругами. Он очень устал и уже приготовился к худшему. «Неужели моя участь – стать пленником лесной чащи?..» – подумал он.

И вдруг на востоке, через толщу леса, замаячил зыбкий свет. Ветер рванулся изо всех сил вперёд и вскоре оказался на желанной свободе.

Первые лучи утреннего солнца осветили опушку леса. Верхушки деревьев, недавно еще чёрные, мгновенно сменили свой облик, и теперь они были позолоченные.

Ветер вдохнул полной грудью воздух и, счастливый, вприпрыжку поскакал подалее от леса, который чуть не пленил странника. В чистом поле Ветер решил дать себе отдых. Он лежал на пахучих травах, наслаждаясь покоем и волей. Через какое-то время Ветер встрепенулся. «Хватит разлеживаться, пора в путь-дорогу!...»

Прошли годы. И вновь Ветер очутился в этих местах. Он удивился: «Как всё быстро меняется! Не так давно здесь простиралась ровная степь, глазу не за что было зацепиться. А теперь растёт посреди степи большое раскидистое дерево!...»

– Здравствуй, Ветер! Наконец-то мы встретились! Много лет назад ты бежал из лесной чащобы, где провёл страшную ночь. И ненароком прихватил с

собой семя. Потом ты набирался сил и обронил семя, из которого выросла я – Берёза...

– Что же я натворил?! – начал сокрушаться Ветер. – Ведь тебе здесь так одиноко без твоих сестёр и братьев!..

– Вовсе нет! – успокоила его Берёза. – На просторе так хорошо, так привольно дышится. А какой обзор! Передо мной вся степь, как на ладони... Солнце каждое утро ласкает меня своими животворными лучами, дождик омывает каждую веточку, каждый листик.

– Но ты же скучаешь день-деньской в одиночестве... – не отступался от своего Ветер. – И в этом моя вина...

Берёза зашелестела-засмеялась листвой:

– Ты не прав... Ко мне часто прилетают в гости птицы и такие концерты устраивают, что я обо всем на свете забываю. А зимой вспоминаю эти песни и мысленно напеваю. Вот только... вот только...

Берёза вздохнула и не решилась продолжить свою мысль, но Ветер хотел знать, что её так печалит.

– Продолжай, говори дальше...

– Но только нет иногда покоя мне от твоих братьев-Ветров. Они неожиданно с ужасной силой обрушиваются на меня. Сдирают живьем зелёный наряд, ломают мои молоденькие хрупкие веточки... Порой кажется, что они хотят вырвать меня с корнем из Земли-матушки... – Из незажившей ранки на стволе Берёзы потекли слёзы.

Ветер принялся утешать её:

– Не горюй. Я буду дружить с тобой и оберегать тебя от разных напастей. У нас, среди братьев-Ветров,

есть уговор: коль место кем-то занято, то другим до него дела нет. Теперь тебе ничего не грозит.

– Но ведь ты – путешественник. Сможешь ли отказаться от интересных и увлекательных странствий? – усомнилась Берёза.

– Я уже весь свет повидал – и не раз. Пора устроить себе отдых... – ответил Ветер.

Берёза была бесконечно рада такому повороту событий: теперь у неё появился не только верный друг, но и надёжный защитник. «Но его братья такие жестокие, – подумала Берёза, – вдруг они нарушат данное слово. Как он устоит перед ними?»

Ветер угадал, о чём думает дерево.

– Да, не скрою: братья мои с разными характерами. Есть тихие, штилевые Ветерки, есть умеренные Ветра, есть и штормовые Ураганы... Но правило среди нас соблюдается: если я здесь обитаю, никто из родичей носа сюда не сунет, – повторил Ветер.

И с тех пор живут беспечально белоствольная Берёза-красавица и неунывающий Ветер. Уже с утра он, как парикмахер, расчёсывает подруге косы, с каждого листочка сдувает пылинку. Когда прилетают птицы и садятся на ветви, Ветер раскачивает их: вверх-вниз, вверх-вниз... И птицы в восторге от таких качелей. А Берёзе по душе эта весёлая кутерьма... Только начинает пригревать жаркое солнце, как Ветер прячется в тенистой кроне и засыпает в объятиях подруги... Раз в неделю друзья устраивают душ. Ветер пригоняет небольшую тучку, чтобы та окропила их тёплым дождём.

Вот так спокойно текут дни для Ветра и Берёзы, которые и по сей день верны друг другу...

Откуда я узнал обо всём этом? Конечно же, от них самих! Хотите тоже услышать необычную историю? Тогда идите в степь, найдите Берёзу с роскошной кроной, садитесь в тени и слушайте внимательно, о чём шелестит она листвой и что ей шепчет друг Ветер...

Родник и ручей

Жили-были два брата. Старший – Родник и младший – Ручей. Родник был домоседом, из недр земных хрустальную воду добывал, а Ручей-непоседа доставлял её лесным обитателям на большие расстояния.

После трудов праведных братья часто пели весёлую песенку. Её тут же подхватывали птицы. Ветерок аккомпанировал певцам – ударял по листьям, как по клавишам. Этот концерт порой длился часами.

Солнце греет,
Солнце светит,
Утверждая, что на свете
Надо всех любить.
Мир чудесен,
Мир прекрасен,
Если в дружбе и согласьи
Будем все мы жить!..

Как в песне пелось, так и жилось – дружно, счастливо.

В этих же местах проживала Сорока-пустобрёха. Все её остерегались, поскольку у этой птицы был коварный характер. В лесу каждый занимался чем-то полезным. И лишь Сорока-пустобрёха сплетни разносила, пытаясь перессорить всех лесных жителей.

Чёрная зависть уже давно не давала покоя Сороке, когда она думала о трудолюбивых и неразлучных братьях Роднике и Ручье. «Дружбой своей кичатся! Воображают о себе много! Ничего, я и до них доберусь!»

И вот однажды, выбрав момент, когда Ручей отправился в дальний путь, Сорока-пустобрёха подлетела к Роднику.

– А твой младший братец совсем с ума спятил! Заявил вдруг, что нет от тебя никакого толку. Сидишь на месте, бока отлеживаешь, а Ручей в это время работает, водой всех поит...

Сильно обиделся Родник на брата младшего, ушёл под землю, спрятался на глубине от всего живого.

А Сорока-пустобрёха дальше полетела. Догнала Ручей и говорит ему:

– Только что вела беседу с твоим старшим братом. Он такое сказал о тебе, такое!.. Будто большего бездельника чем ты вообще не приходилось видеть!

От гнева на такие слова брата вода у Ручья помутнела, и он вскричал:

– Ни за что не вернусь я к нему, никогда!..

И бежал-бежал до тех пор, пока силы его не иссякли, а сам не высох до последней капли под палящим солнцем.

С того дня, как исчезли Родник и Ручей, растения, насекомые, птицы и звери начали болеть – никто из них не мог без воды прожить.

– Что нам делать? Как спастись? – эти тревожные вопросы задавали друг другу лесные обитатели. А ведь раньше они совсем другое говорили: «Доброе утро!.. Здравствуйте!.. Как поживаете?.. Спокойной ночи!»

Мудрый Филин, ночная птица, посоветовал: надо обратиться к всемогущему Солнцу, у него просить спасения.

Все с нетерпением стали ждать раннего утра. Стоило Солнцу подняться над лесом, первыми к нему воздели руки растения:

– Могучее светило! Ты правишь всем миром! Помоги нам! Когда были Родник и Ручей, весело, вольготно жилось. Они поили нас водой. А что теперь? Трава пожухла, цветы завяли, потеряли свою красоту...

К растениям присоединились и птицы:

– Великое светило! Сколько песен раньше звучало в этих краях! А нынче в лесу скука смертная поселилась... Возврати нам прежнюю прекрасную жизнь!

Солнце усмехнулось. Оно высушило воду Ручья, спрятало его в доме Тучки, которая оберегала своего жильца. Если бы мудрое Солнце так не поступило, то вода впиталась бы в землю, и Ручей навсегда исчез.

– Давай-ка, Тучка, делай своё дело! – приказало Солнце.

И над лесом пролился благодатный дождь.

Все лесные жители тотчас повеселели. А Ручеёк, как блудный сын, вернувшись к родным берегам, обратился к старшему брату:

– Родник, выходи наружу! Давай мириться!

Появился Родник. Сначала братья недоверчиво друг на друга смотрели, но слово за слово объяснились, почему вражда у них произошла. И когда выяснили, что это Сорока-пустобрёха их поссорила, начистоту рассказали обо всем лесным друзьям. Те возмутились, рассердились на Сороку и всем миром изгнали её из леса.

И снова потекла спокойная, счастливая жизнь. Колышется изумрудная трава, цветы смотрятся в воду, как в зеркало, красотой своей любуются. Насекомые, птицы, звери ежедневно к Ручью и Роднику являются, чтобы жажду утолить. И все вместе поют любимую песенку:

Солнце греет,
Солнце светит,
Утверждая, что на свете
Надо всех любить.
Мир чудесен,
Мир прекрасен.
Если в дружбе и согласьи
Будем все мы жить!..

КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

В хвойном лесу проживало почтенное семейство Снегирей. У каждого были свои привычные обязанности. Старый Снегирь занимался воспитанием внучки Снегурки, которую он ласково называл Снегурочкой. Снегирь-отец добычу домой приносил, а Снегуриха-мать стряпала, стирала, порядок в доме наводила.

К старому Снегирию все обращалась: дед Мороз да дед Мороз.

– Дедушка, почему у тебя такое необычное имя?
– как-то поинтересовалась Снегурочка.

– Ты ведь знаешь, что мы, Снегири, зимой на свет появляемся. Я родился в пору, когда свирепствовал сильнейший, страшно лютый мороз. Нельзя было клюва из дома высунуть! Некоторые птицы решили упрямство проявить, вылетели из гнёзд и на лету замёрзли. Вот какой небывалый морозище тогда стоял, – повторил старый Снегирь. – Мои родители уже и не надеялись, что их малыш выживет. То есть я... Однако ничего со мной не случилось, и с тех пор меня Морозом кличут...

Дед Мороз подошёл к окну, открыл его.

– Давай-ка, внученька, последние лесные новости послушаем.

Сорока-глашатай, сидя на верхушке дерева, сообщила жителям птичьего городка, что скоро-скоро Новый год, погода будет чудесная: безветренная, с лёгким морозцем и пушистым снегом.

У Снегирей издавна было заведено украшать в Новый год ёлку на Большой Поляне. И затем семейство Снегирей приглашает всех на весёлый новогодний праздник. Старейшина рода вместе с внучкой дарят приглашённым подарки и желают счастья в наступающем году.

– А почему именно нам с тобой выпала такая честь – открывать праздник? – любопытствовала Снегурочка.

– Я – уходящий год, а ты – год предстоящий, – ответил дед Мороз. – Вместе мы как бы соединяем времена – прошедшее и будущее...

Весь день перед Новым годом Снегири дружно украшали ёлку. Им помогали соседи и знакомые – воробьи, клесты, рябчики, куропатки. Выбирая самые крупные и узорчатые снежинки, они клювами размещали их на ветках. Развешивали ярко-оранжевые кисти рябины, еловые и сосновые шишки, прозрачные, будто стеклянные, сосульки.

В полночь на Большой Поляне возле нарядной, красивой ёлки, освещенной яркой луной, собрался птичий народ. Появились дед Мороз и Снегурочка. Все радостно захлопали.

– Какой важный дед Мороз! Грудь красная, сам весь седой... – говорит Белая Куропатка соседу Тетереву.

– А юная Снегурочка – писаная красавица! – воскликнул восхищённо молодой Ворон.

После традиционных поздравлений и подарков началось настоящее веселье: хороводы, танцы вокруг ёлки, розыгрыши...

И надо же было в этот день заблудиться в лесу одному охотнику. Он, случайно оказавшись на Большой Поляне, стал свидетелем новогоднего праздника. И так охотнику понравилось это действо, что забыл про своё ружьё.

А когда он выбрался из леса, то рассказал королю и его окружению обо всём увиденном: про нарядную ёлку, про подарки, которые вручали дед Мороз и Снегурочка. Эта история очень пришлась по душе королю, и он повелел точно также встречать Новый год в своём королевстве.

Вот как все начиналось много-много столетий назад.

Однажды, перед Новым годом . . .

Давно это было.

Жили дед с бабой в стороне от людей – в небольшой избушке на лесной опушке.

Все бы ничего, да стал у бабы к старости характер портиться. День-деньской она злится на весь Божий свет. Если дождь за окном, клянёт сырость. Если солнце на небе, достаётся светилу. А деда своего баба и вовсе заездила. И такой он, и сякой, не так повернулся, не так посмотрел, не то сказал.

Дед же был полной противоположностью своей половине. Жизнерадостный, весёлый, добрый. Украшали его розовое лицо, пышные усы и окладистая белая борода. Только начинался рассвет, дед из дому уходил. И до самой темноты проводил в лесу время – среди друзей. И Зайчишка-хвастунишка, и Белка-хлопотунья, и Ёж-топотун, и мудрый Филин, и прочие лесные обитатели – все любили деда. А с бабой никто не хотел знаться, кроме чёрного Ворона-хитруна, про которого шли слухи, будто он с нечистой силой якшается.

От постоянной сварливости у бабы даже внешний вид изменился. Седые волосы клочьями висят, словно пакля. Зубы повыпадали, кроме трёх, похожих на жёлтые клыки. Лицо иссохло, покрылось глубокими морщинами. Спина сгорбилась, одна нога у бабы не действовала, и пришлось деду для старой клюку изготовить, чтобы та могла передвигаться самостоятельно. Посмотришь на неё со стороны – ну чем не ведьма!?

А тут ещё допекла деда, чтобы тот избушку на подпорки поднял. Мол, от земли дух сырой через пол

проходит, и этот дух фигуру её надвое согнул. Изготовил дед опоры в форме куриных лап. Попросил Медведя, первого лесного силача, поднять избушку, чтобы установить подпорки. А вскоре Сорока-всезнайка весть сообщила деду:

– Твоя баба, видать, ума последнего лишилась! Лень ей строение обойти, так она командует: «Избушка, избушка! Повернись к лесу задом, ко мне передом!» А чёрный Ворон-хитрун на плече у бабы сидит.

За день до Нового года в лесу снега выпало сверх всякой меры. Зелёные сосны и ели сразу же преобразились, стали белыми от пушистых снежинок. Как только дед появился спозаранку в лесу – в шубе, в валенках, меховых рукавицах – смешливая Белка обратилась к нему:

– Снова от бабы сбежал?

– Да ну её, скандальную, – отмахнулся дед, – пусть сама с собой ругается.

Белка угостила деда орешками. А Зайчишка принёс краснобокое яблоко.

– Это тебе Ёж-топотун гостинец передал...

Затем Зайчишка с дедом в прятки поиграли. Но из-за глубокого рыхлого снега дед быстро упарился, бегая за Зайцем.

– Уф-ф! – он сел на поваленное дерево. – Загонял ты меня, косой!

Мимо пролетал мудрый Филин. Дед с ним поздоровался.

– Куда торопишься?

– На занятия, местных мальцов уму-разуму учить, – ответил Филин, который был учителем в лесной школе.

– А у нас со старухой детей не было и нет, – пригорюнился дед. – Может быть, оттого она такая вредная да сердитая, что некого ей любить-голубить...

– Всё в твоих руках, – дал совет Филин. – Видишь, сколько снега вокруг? Возьми да и слепи, кого пожелаешь.

Филин полетел в школу, а дед тотчас принялся за дело.

Он катал небольшие комки, придавал им нужную форму. Постепенно обозначилась фигура. А там нос, губы, глаза на лице появились.

Уже солнце на покой собралось. Но дед попросил его задержаться ненадолго:

– Чуть-чуть посвети, немного осталось!

Завершив дело, дед отошёл в сторону, чтобы полюбоваться своей работой. Последний луч солнца пронзил сердце снежной фигуры, и она ожила! Это была неопишуемой красоты девушка. Дед ахнул и от неожиданности упал в снег. Девушка тут же кинулась к нему, помогла подняться.

– Спасибо вам, Дед Мороз, за моё рождение!

– Как ты меня назвала? – удивился старик. – Дед Мороз?! А впрочем, верно. Ведь с помощью снега да мороза я тебя вылепил... А какое же тебе имя дать? Снеговичка?

И дед принялся декламировать:

Снеговичка, Снеговичка,
Потеряла рукавички...

– Они мне не нужны, – улыбнулась девушка, – у меня руки не мёрзнут.

Из школы возвращался Филин. Он услышал этот разговор.

– Назови её Снегурочкой, что означает «в снегу рожденная»...

Деду и девушке понравилось это имя.

– Ну что, внученька, домой пойдём? – обратился дед к Снегурочке.

Однако баба встретила их неласково.

– Явился, окаянный! Да ещё и нахлебницу с собой притащил!

От бурчания старухи и жара, исходящего от печи, Снегурочке стало плохо.

– Дедушка Мороз, я больше не могу здесь!
Пойдём на свежий воздух.

Дед испугался за жизнь своей внучки-красавицы, быстро оделся, и они вновь оказались в лесу.

– Что же мы теперь будем делать? – стал рассуждать старик.

– Завтра Новый год – чудесный праздник-карнавал. Будем ходить по домам, детей веселить, подарки им дарить от лесных птиц и зверей. Ты же любишь детей?

– Спрашиваешь! Если б моя воля, я бы среди детей все своё время проводил. Только как с бабой быть? Бросить её?

– Эта Баба-Яга, костяная нога, тебя со свету сживёт, – рассудительно сказала Снегурочка. – У неё есть Ворон-хитрун, пусть вдвоём остаются жить в своей избушке на курьих ножках.

И с тех пор дед Мороз со Снегурочкой путешествуют по стране, с мешком, в котором лесные дары-сюрпризы. И там, где они появляются, всегда смех и веселье, песни и танцы. Детвора необыкновенно рада встречам с ними.

А Баба-Яга с нечистой силой породнилась. Время от времени через трубу печную на метле вылетает, пакости вокруг творит и ищет Деда Мороза со Снегурочкой, чтобы выместить на них накопившееся зло. Бывает, увидит их сверху – в окружении детворы – и зубами от бессилия скрежещет: знает, что дети не дадут в обиду желанных гостей.

СЛОВНО КОНИ, "СНЕГУРКИ" . . .

Лет сто назад, а может, ещё раньше это было...

Как-то Снегурочка попросила Деда Мороза, чтобы тот отпустил её в гости к тётке – Снежной Королеве. Но Дед Мороз не дал согласия. Уж очень любил свою внучку Снегурочку, даже на час не желал с ней расставаться! И потом, Снежную Королеву считал коварной женщиной – от такой лучше подальше держаться.

Однако внучка с характером была, от своего не отступала, и пришлось Деду Морозу снаряжать её в дальнюю дорогу. А на прощание он напутствовал:

– Гостевать тебе, внученька, у Снежной Королевы всего две недели. Не забывай, скоро Новый год, и нам предстоят большие хлопоты – детей возле ёлки нарядной веселить, подарки им дарить. Ведь знаешь, что новогодний праздник – самый главный, самый важный... Поэтому смотри, не задерживайся! И напоследок даю тебе совет. Если вдруг что-то случится с тобой в пути-дороге, вспомни волшебную фразу: «Пришла беда! Выручай, красный нос, белая борода!» И всё обойдется.

...Тётка жила в роскошном ледяном дворце. Снегурочке в нём была отведена просторная палата, в которой стояла широкая кровать с мягкой периной из тончайших снежинок-пушинок. Утром Снегурочка только открывала глаза, как тётка её окликала:

– Завтрак уже ждёт тебя, племянница! Только из морозилки...

Угощение всегда было на славу: мороженое, пломбир, крем-брюле шоколадное, конфеты-леденцы всяких сортов...

Две недели пролетели мигом.

– Последнюю ночь у вас ночью. Поутру придётся прощаться, тётушка! – предупредила Снегурочка Снежную Королеву. – Пора к Деду Морозу возвращаться...

– Мало погостила! Оставайся ещё на несколько дней. Или тебе у меня плохо?

– Что вы, тётушка! Рада бы у вас пожить, да нас с Дедом Морозом на празднике великом дети ждать будут...

А Снежная Королева даже думать не хотела о прощании с племянницей. С ней она забывала о своём одиночестве. Вот и подсыпала хозяйка ледяного дворца снотворного в мороженое. Снежная Королева так рассуждала: "Когда Снегурочка поймёт, что на ёлку новогоднюю никак не успевает, то погорюет немного и останется ещё погостить..."

На следующий день Снегурочка проснулась поздно. Зимнее солнце уже на покой собралось уходить. "Ой, батюшки-светы! Я же обещала Деду Морозу, что прибуду вовремя!.." Засуетилась, оделась впопыхах и, даже не попрощавшись со Снежной Королевой, выскочила из ледяного дворца.

Она побежала к ближнему лесу. Ноги проваливались в глубоком снегу, беглянка еле-еле продвигалась вперёд.

А дело шло к сумеркам, и Снегурочка поняла, что не успеет к назначенному сроку. Села на поваленное

дерево и заплакала. «Эх, если бы сейчас кони были, быстро бы они домчали меня до места!..» – горевала девушка.

И тут она вспомнила, как Дед Мороз на прощание сказал ей волшебную фразу. «Пришла беда! Выручай, красный нос, белая борода!» – поспешно произнесла Снегурочка.

А горячие слёзы её, капая на снег, замерзли на поверхности. И вдруг Снегурочка увидела, что из них вырисовался дивный рисунок: двое полозьев с загнутыми по-лебединому концами... Обрадовалась Снегурочка, догадалась, как ей поступить. Подошла к дереву, выбрала гнутые сучья. Неподалёку река, закованная в лёд, была. Девушка в небольшой проруби намочила сучья, и они тут же на морозе заостенели. Из волос вынула ленты разноцветные, привязала ими к валенкам полозья.

– Замените мне коней, выручайте! – воскликнула Снегурочка. – Доставьте меня, мои кони-коньки, со скоростью ветра к Деду Морозу!

И по реке, по гладкому льду заскользили коньки, да так легко и быстро, что Снегурочка едва успевала дух переводить.

...А Дед Мороз, грустный и опечаленный отсутствием внучки, уже находился на празднике у ёлки среди детей.

Куранты пробили двенадцать раз.

– С Новым годом, Дедушка Мороз, с Новым счастьем, детишки! – обратилась ко всем Снегурочка. – Всё-таки, успела вовремя.

Говорят, такого веселого, такого радостного праздника, как в тот раз, ещё не бывало! А всё благодаря конькам, которые настолько понравились детям, что они их по очереди надевали и учились кататься. Многие падали, поднимались и снова падали, и смех не прекращался до самого утра.

И кстати, первые эти коньки дети прозвали «снегурки», по-видимому, оттого, что первой их опробовала Снегурочка.

СТАРИК ДОМОВИК И ДЕД МОРОЗ

В одном доме жили-были два ветерана: старик Домовик и дед Мороз.

Каждый из них имел свой угол. Домовик обитал под чугунной ванной, а Мороз стоял под новогодней пушистой ёлкой в гостиной.

Эти добрейшие существа часто подшучивали друг над другом. Вот и на этот раз всё началось с шутки, которая чуть не изменила привычный уклад жизни в доме.

– Ты опять в валенках, меховой шапке, рукавицах и красной шубе на ватине? – обратился к Морозу Домовик. – В комнате такая теплынь! А-а, понимаю, ты боишься, что я украду твои вещи...

– Зачем они тебе? – отмахнулся Мороз. – И потом, на кого я буду похож без своей одежды, коль сниму её? На простого дедугана-ворчуна!.. Вот ты – возьми и скинь с себя своё одеяние, и никто в тебе Домовика не признает...

Домовик замыслился над словами Мороза.

В широкополой шляпе, в замшевой зелёной куртке, подпоясанной кожаным ремнём, был он похож на бывшего пирата. Но не страшного, поскольку у него вместо пистоля за пояс была воткнута деревянная ложка, а вместо боевых наград болталась на груди связка ключей.

– Выходит, главное у нас – это одежда? Без неё мы – ничто? – недоверчиво спросил Домовик. – Что-то мне не верится...

– А по-другому и быть не может! – отрезал Мороз.

Кот Василий, дремавший на коврике, приоткрыл глаза и дал совет:

– Эй вы, деятели на заслуженном отдыхе! Почему бы вам не поменяться одеждой на время, чтобы выяснить истину?

Переоделись ветераны, и с этого момента старик Домовик в шубе и валенках занял место деда Мороза, а тот в пиратской форме, гремя ключами, полез под ванну.

Прошло два дня. В доме было непривычно тихо. Возникло ощущение, что в нём поселилась тоскливая скука. Хозяева с грустными лицами слонялись по комнатам, натываясь на липкую паутину и брезгливо

отпихивая ногами шустрых тараканов. За окнами – пасмурно, вместо мороза – слякоть, вместо снега – сеял мелкий противный дождик...

Даже кот Василий приуныл. "Наступил Новый год. Веселье, музыка должны быть в доме. А у нас наоборот – тоска зелёная царствует. Что-то надо предпринимать..." И на третий день он вызвал на разговор старика Домовика и деда Мороза.

Домовик сразу же напустился на друга:

– Ты почему все норы пооткрывал ключами?! Тараканов, пауков напустил?! Хорошо, хоть Василий мышей прогнал, а то бы они тебе всю бороду изгрызли! И грязь по всему дому развёл...

– А ты чего с пустым мешком под ёлкой стоишь? Где подарки для хозяев? Почему ёлка огоньками не светится? Почему дождь на улице вместо снега?.. – не остался в долгу Мороз.

Словесным баталиям старых друзей не было бы конца, если бы не Василий.

– Возвращайтесь-ка вы на свои места да займитесь каждый привычным делом! – подсказал кот. – И одеждой поменяйтесь. Убедились, что вовсе не в ней ваше отличие, а в вас самих...

– Я так намёрзся в твоей куртке, – признался дед Мороз.

– А я так вспотел в шубе и валенках, – не стал скрывать старик Домовик.

Прошло какое-то время, и в доме всё преобразилось. Исчезли пауки и тараканы. Домовик на все ключи накрепко закрыл норы. Веничком поснимал паутину, тряпкой смахнул пыль. А Мороз стукнул

посохом по полу три раза, и за окном повалил густой снег. На ёлке, стоящей в углу, засияли гирлянды. Хозяева неожиданно обнаружили новогодние подарки в мешке деда Мороза. Радостно, весело стало в доме!

Кот Василий урчал довольно: мир и порядок ему были по душе.

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА

Игрушкам было тесно на новогодней ёлке.

– Подвинься! – требовательно заявила Жёлтая Обезьяна Розовому Слону.

– Не толкайся! – упрашивала Белая Корова Пёстрого Попугая.

Каждая ёлочная игрушка хотела быть на виду, чтобы показать себя во всём блеске и великолепии. И от этой суеты, возникшей на зелёной ёлке, Колокольчики пришли в движение, устроили мелодичный перезвон: тим-бом, тим-бом...

На самом верху пушистой красавицы-ёлки уединилась Серебристая Снежинка. Она не обращала никакого внимания на своих соседей, не принимала участия в праздничной кутерьме. Снежинка жила своей одинокой жизнью. Ей хорошо был виден в окне снежный белый простор, залитый ярким лунным светом.

«Как там прекрасно! – восторгалась Снежинка. – Там, на воле, дышится по-другому, там чувствуешь себя, как... как...» Снежинка пыталась сравнить себя с чем-нибудь, но это ей не удавалось. И тут пошёл снег.

Густой и красивый. "Там чувствуешь себя настоящей, живой, а не искусственной, сделанной из картона... – Наконец-то появилась ясность в мыслях Снежинки. – Ты летишь по воздуху – в невесомом полёте, как пушинка. И сверху созерцаешь весь мир – огромный и величавый. А сама – такая хрупкая и беззащитная...»

Размышления Серебристой Снежинки прервала хозяйка.

– Как жарко в доме! – сказала она. – Пора проветрить комнаты...

Хозяйка открыла широкую форточку и удалилась.

Свежий поток воздуха ударил в грудь игрушке-Снежинке. Ей было приятно ощущать дыхание свободы. И вдруг на еловую ветку опустилась живая холодная Снежинка, хрустально-белая, удивительная красавица.

– Мы летим из Космоса... – успела произнести несколько слов Снежинка и растаяла.

Следом за ней вторая Снежинка залетела через форточку.

– ...чтобы сообщить Земле тайну... – и тоже растаяла.

Но другие живые Снежинки одна за другой опускались на ветку и частями продолжали свой рассказ.

Серебристая Снежинка с жадностью ловила каждое их слово и грустила, что у небесных Снежинок такой короткий век.

– Каждая из нас, – сообщили Снежинки, – отличается друг от друга, как буквы в алфавите. Мы –

космическая азбука, из нас можно складывать миллионы слов. И кто в совершенстве изучит эту снежную азбуку, узнает великую тайну...

– Что за тайна? – взволнованно спросила Серебристая Снежинка.

– Кто будет владеть этой тайной, тот станет самым могущественным и знаменитым на Земле. Он будет ведать, как устроить чудесный мир для всех-всех...

– Я тоже хочу знать! – воскликнула Серебристая Снежинка.

Но неожиданно прекратился снег, а тут и хозяйка закрыла форточку.

– Пожалуй, дом проветрен достаточно! – сказала она.

На ёлке включили гирлянду с разноцветными огоньками. И все игрушки ещё больше оживились: скоро-скоро Новый год! Все давно ждали этого торжественного момента. Ведь именно ради такого события игрушки были вытащены из коробки и развешаны на хвойных ветках.

Только Серебристая Снежинка была равнодушна к парадной шумихе. Она необычно светилась и была загадочной. И неудивительно: с сегодняшнего дня Серебристая Снежинка прикоснулась к великой тайне. И теперь она с нетерпением будет ждать следующего Нового года, когда живые братья-Снежинки, жертвуя собой, прилетят из Космоса, чтобы рассказать о прекрасном, добром и справедливом мире.

СКАЗКИ ДЛЯ СМЫШЛЁНЫХ

Листок

– *задание: вставьте в текст пропущенные слова* –

Не по дням, а по часам рос на самой верхней ветке зелёный 1 _ _ _ _ _ .

Его обогревало ласковое весеннее 2 _ _ _ _ _ , обдувал со всех сторон лёгкий 3 _ _ _ _ _ .

Листок был любопытным существом и с верхушки дерева постоянно наблюдал за тем, что творится в мире.

Он видел, как все куда-то спешат, беспрестанно передвигаются. Белые невесомые 4 _ _ _ _ _ , будто парусники, быстро плыли по небесному морю. Мимо Листка с утра до вечера проносились 5 _ _ _ _ _ , гоняясь за насекомыми для своих птенцов.

Видно, Листок родился непоседой. Ему хотелось путешествовать, парить в воздушных потоках до самого края земли. Однако мать-б 6 _ _ _ _ _ не отпускала его.

– Ты еще очень мал и не знаешь жизни. Но скоро кончится жаркое 7 _ _ _ _ _ и наступит дождливая 8 _ _ _ _ _ . Ты к этому времени повзрослеешь и тогда отправишься в 9 _ _ _ _ _ -дорогу...

Листок лишь грустно вздохнул:

– Скорее бы проходило лето!

А братья, дружно шелестя листвою, успокаивали:

– Разве тут, на дереве, плохо? Здесь очень хорошо! Хорош-шо!..

Порхая расписными крылышками, на Листок опустилась 10 _ _ _ _ _ .

– Как я тебе завидую, что ты всегда в движении!
– воскликнул Листок.

– Да, 11 _ _ _ _ _ – это прекрасно! – согласно помахала крылышками Бабочка. – Ну, я полетела. У меня много дел...

Постепенно 12 _ _ _ становились все короче, а 13 _ _ _ _ _ – длиннее. Наступили 14 _ _ _ _ _ .

Листья меняли зелёные наряды: в моду входил золотистый 15 _ _ _ _ _ .

– Я уже взрослый? – обратился Листок к матери, примеряя новенький жёлтый плащ.

– Да, – подтвердила Ветка с печалью в голосе.

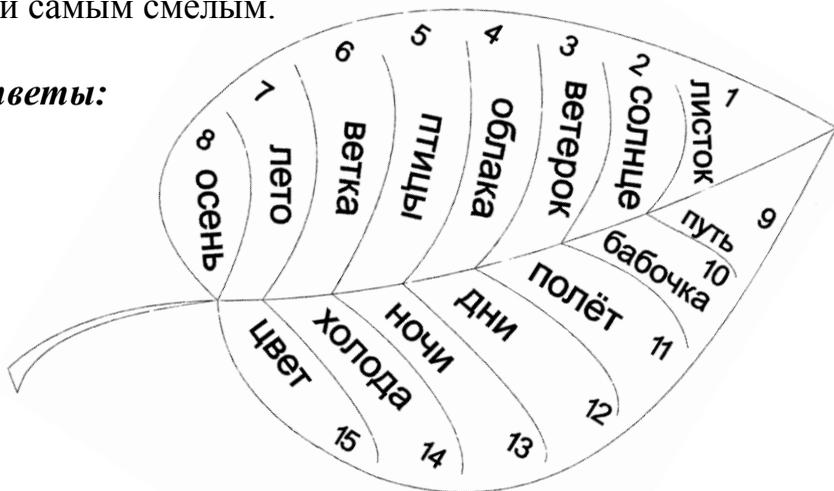
– Так что же я медлю?! Пора в дорогу!

Сильный порыв ветра помог ему оторваться от родного дерева.

– Прощайте, братья! Прощай, мама!

И Листок решительно ринулся навстречу приключениям, Он был не только самым любопытным, но и самым смелым.

Ответы:

О КУРОЧКЕ, И НЕ ТОЛЬКО

*– задание: нужно перечислить сказки,
которые использованы в этом тексте –*

Жили-были дед и баба. Была у них курочка Ряба. Снесла она яйцо – не золотое, а простое. Дед просит старуху поджарить яичницу. А бабе лень с печи слезать, она и говорит:

– По щучьему велению, по моему хотению, разбейся, яйцо, само да сжарься на сковороде!

Яйцо покатилося, упало со стола и разбилось.

Осерчала старуха, велит деду:

– Иди, старый, к синь-морю, поймай золотую рыбку. И пусть она заставит Рябу снести яйцо!

Дед – рыбак заядлый. Приходит он к морю, а вода вдоль берега – серо-буро-малиновая. Это фабричка неподалеку работает, отходы в море сбрасывает. «Эх, какая золотая, тут и простая рыба не водится!» – подумал дед, почесал затылок, а домой боится возвращаться. Знает, что злая старуха со свету его сживёт...

Идёт старый лесом дремучим, а навстречу – Красная Шапочка.

– Здравствуй, Красная Шапочка! Куда путь держишь?

– К бабушке, гостинец ей несу.

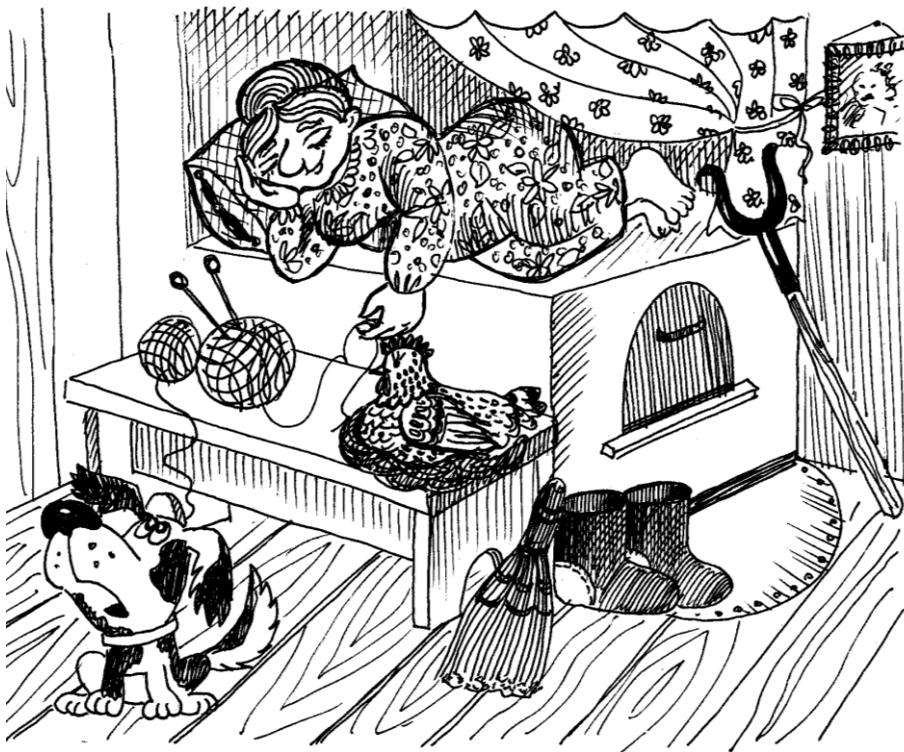
А дед устал уже и надумал с Красной Шапочкой к её бабушке зайти, поскольку та неподалёку жила.

Хозяйка хорошо гостей приняла, пирогами накормила. Тогда в благодарность за гостеприимство посадил дед репку, а сам лёг отдыхать. Проснулся,

глядь в окно – а в огороде уже репа большая-пребольшая выросла. Бабушка Красной Шапочки говорит деду:

– Оставайся-ка ты жить у меня, некому ведь репку тянуть!

А злая старуха ждала своего старого, но так и не дождалась. Сварила она из курицы холодец – тут и сказке конец!

Ответ: Курочка Ряба. По щучьему велению. Сказка о рыбаке и рыбке. Красная Шапочка. Репка.

МУХОМОР

– *задание: вставьте в текст пропущенные слова* –

Однажды Мухомор в большой капле росы, как в зеркале, увидел своё отражение.

– О! Да я самый красивый 1 _ _ _ _ в лесу! – воскликнул он горделиво. – У кого-нибудь ещё имеется такая модная красная 2 _ _ _ _ _ с белыми крапинками?

Мухомор возвышался над остальными грибами, которые скрывала густая зелёная 3 _ _ _ _ _ . Мухомор рос под сосной. Соседство с этим колючим деревом ему было не по душе. Всякий раз какая-нибудь хвойная острая 4 _ _ _ _ _ норовила, будто шпага, ранить его в голову.

Подул 5 _ _ _ _ _ , и коварные уколы градом посыпались на Мухомора. Он с брезгливостью стряхнул хвоинки со своей шляпы и насторожился. Неподалёку возник посторонний шум, слышались чьи-то возгласы.

Вскоре показались ребята с лукошками.

– Я нашел подосиновик!

– А я лисичку!

– А здесь целая семейка маслят!

Грибники, радуясь лесным дарам, рассыпались по поляне.

Мухомор от возмущения надулся, его шляпа покраснела ещё больше. «Почему противные мальчишки совсем не обращают на меня внимания?! Ведь я такой заметный, такой видный из себя!..»

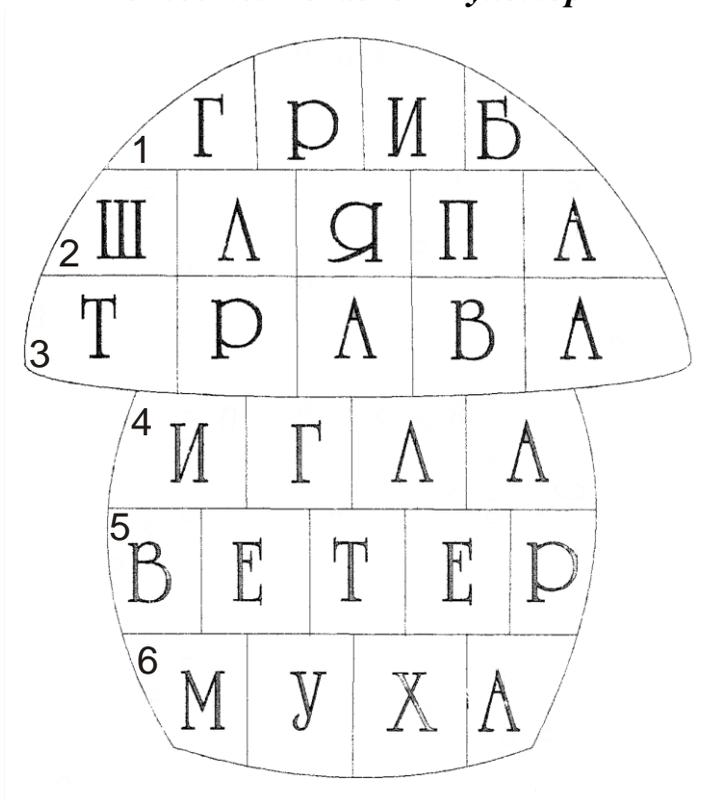
Кто-то из ребят, словно подслушав его мысли, предупредил товарища:

– Видишь, мухомор под сосной? Не трогай его, это самый ядовитый гриб!

Подлетела б_ _ _ _ и хотела совершить посадку на шляпу с белыми точками, но в последний момент испугалась и, усиленно работая крылышками, удалилась поскорее от опасного места.

И остался Мухомор один-одинёшенек доживать свои дни. Никому не нужна была его фальшивая красота.

Ответы к сказке «Мухомор»

СОДЕРЖАНИЕ

Приключения Крайта и Кэгги	3
Переполох в вороньем городе	3
Несчастную Кэгги выгоняют из школы	8
Неожиданное решение	11
Первое знакомство. Бегство	14
На лугу. Разговор с лошадейю	19
Курам нравится их жизнь	22
Старина Джо. Снова бегство	27
Возвращение домой.....	31
Волшебные сказки	34
Как дают имя.....	34
Колобок и его друзья.....	35
Пересмешники	41
Одного роду-племени.....	45
Школа путешественников.....	50
Невезучая Муха	54
Ореховая роща	56
Беда всему научит.....	59
Мышонок Пи и кот Пират	64
Солнце и Туча	68

Ветер и Берёза.....	70
Родник и ручей.....	74
Как всё начиналось	78
Однажды, перед Новым годом.....	81
Словно кони, "снегурки".....	86
Старик домовик и дед Мороз	90
Великая тайна.....	93
Сказки для смышлёных	97
Листок	97
О курочке, и не только	99
Мухомор	101

Автор сердечно благодарит за содействие в издании этой книги общественную организацию «Херсонцы» (руководитель Алёна Ильинична Ротова)

Уважаемый читатель!

Напиши о своих впечатлениях об этой книжке, понравилась ли она тебе, что запомнилось больше всего.

Пиши по адресу: 73021, г.Херсон, а/я 23.

Литературно-художественное издание

МАРЧЕНКО Леонид Владимирович

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КРАЙТА И КЭГГИ

сказки

для дошкольного и младшего школьного возраста,
для детей с ограниченными возможностями

ISBN 978-966-630-028-1

Художник – О.Кучерова

Редактор – Е.Любомская

Технический редактор – С.Дудченко

Корректор – Н.Терновская

Подписано к печати 20.01.2010.

Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл. печ. л.6,5. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО “Айлант”

Св-во о регистрации ХС №1 от 20.08.2000 г.

73000, г. Херсон, пер. Пугачева, 5/20

Тел.: 26-67-22.